

Я СТАНУ ИМПЕРАТОРОМ 5

Юрий Винокуров

Я стану императором. Книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70340170

SelfPub; 2024

Аннотация

Один против всей Империи? В одиночку против мощи Императора? Разве это возможно? Я отвечу . В одиночку – нет! Но, если рядом с тобой есть верные друзья и преданные соратники, готовые ради тебя на всё, то в этом Море нет ничего невозможного! И, да! Хаос не дремлет! Он тоже уже готов прийти на финальную Битву!

Содержание

Пролог	4
Глава I	11
Глава II	24
Глава III	36
Глава IV	51
Глава V	65
Глава	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Юрий Винокуров

Я стану императором.

Книга 5

Пролог

Настоящее время

9024 год от основания Империи

Планета: Земля

Принадлежность: Империя

Потолок тронного зала скрывался во мгле. Императорский Дворец был самым высоким сооружением не только в имперской Столице, но и вообще на всей планете. Технологии Старой Земли позволили построить такое монументальное сооружение, что шпили Дворца не всегда можно было рассмотреть даже в безоблачную погоду.

Это было не просто здание. Это было полностью автономное сооружение, показывающее каждому человеку мощь Императора, подавляющее волю и вызывающее благоговейный восторг. Собственная система рециркуляции и обновления воздуха внутри Дворца позволяла находиться внутри без защитных масок, что было невозможно на остальной по-

верхности умирающей планеты.

Прошли тысячелетия с тех пор, как прародина человечества могла обеспечить своим детям приемлемое существование. По-хорошему, эту планету давно нужно было. Бросить и забыть, как дряхлого родителя, выпустившего своих детей в «свободное плавание».

Безжалостная эксплуатация «матери» Земли, многочисленные войны и бесчисленные климатические катастрофы, глобальное потепление, последующий ледниковый период – изменили привычные линии континентов, сделав её неузнаваемыми.

Некогда голубая планета, сейчас, потеряв 90 процентов воды и атмосферы, выглядела из космоса «близнецом» Марса – безжизненные земли, по которым прокатывались пылевые бури и полное отсутствие флоры и фауны вне защищённых периметров немногочисленных городов.

Несколько попыток терраформирования не привели к нужному результату и в один момент люди сдались, а планета осталась частично обитаемой исключительно из-за прихоти Императора, который считал Землю неким талисманом, без которой Империи никогда бы возникло.

Была ли это блажь правителя или просто дань уважения дряхлой «Матери», но такова была воля Императора. И теперь огромные силы и средства ежедневно тратились только на поддержание жизнеспособности оставшихся человеческих поселений.

Фактически, кроме Императорского Дворца, на Земле остались лишь резиденции самых влиятельных Линий, которые располагались географически в местах бывших столиц их прародителей. Такова была воля Императора, с которым никто не смел спорить.

Маркус Клей – советник 2-го ранга был уже очень старым человеком. Когда-то мощный «энергетик», нёсший Слово Императора по всей Империи, уже более десяти лет не применял свой Дар, чтобы не быть сожранным Хаосом. Однако хоть его и подводило иногда его дряхлое тело, ум его был также острый и быстрый, как в молодости, поэтому он по праву занимал своё место в совете Императора.

Заседание Совета подходило к концу. Сотня Советников, сидящих за огромным полукруглым столом, один за другим закончили свои доклады. Тронный Зал был построен таким образом, что любой произнёсший слова обычным голосом был слышен из любой точки огромного зала. Всё это было сделано с одной целью – чтобы говоривших мог слышать Император.

– Доклад закончил, – произнёс его коллега – Советник 3-го ранга Сестерций Лекас и все взгляды упёрлись в Председателя Совета.

Главный Советник, кажется, задремал, ведь Совет длился около восьми часов, а возраст Главного Советника, поговаривали, приближался к двумстам годам, и в последние годы

его главным врагом стало его же тело, которое уже просто требовало сдаться и отпустить душу.

Один из многочисленных молодых помощников, окружающих Главного Советника и стенографирующих каждое слово и каждый звук любого совещания, осторожно дотронулся до плеча своего господина.

– Да-да! Спасибо, господа! Совещание закончено! – вскинулся смущённый старик.

– НЕТ, НЕ ЗАКОНЧЕНО!!! – раздался громовой голос и Маркус вместе с другими советниками мгновенно упал со стула ниц, согнувшись в глубоком поклоне в направлении Трона.

Это было... неожиданно. Последний раз все слышали Голос Императора почти два года назад, когда он отдал прямой приказ об уничтожении Парадайза. С тех пор скрытый в тени Трон был безмолвен. Многие даже были не уверены, что в момент Совета Император там присутствовал. Хотя это была, несомненно, Ересь, так как ничего не могло ускользнуть от взора Императора.

А живую Императора вообще никто ни разу не видел за последнюю сотню лет. Поговаривали, что «доступ к телу» имеет только Главный Инквизитор, но он сам молчал об этом, а задать ему прямой вопрос никто решался.

Тем не менее, всё это время приказы Императора передавали его безмолвные слуги-телохранители – Личная Гвардия Императора «Бессмертные». Опять же, ходили слухи,

что модифицированные гиганты, каждый из которых был на голову выше и без того не маленьких космодесов, не способны разговаривать, а общаются исключительно мысленно, получив эту способность в результате направленных мутаций. Но подтвердить – так ли это, никто не мог. Если ты встречал Бессмертного вне Тронного Зала – это означало лишь одно, что ты уйдёшь с ним, чтобы никогда не вернуться.

– УБЕРИТЕ ЭТОГО НЕМОЩНОГО С ГЛАЗ ДОЛОЙ! – прогремел очередной приказ.

Тут же два Бессмертных молча подхватили Главного Советника под мышки, выдернув того из удобного кресла, и утащили в полумрак тронного зала.

– МАРКУС КЛЕЙ! ОТНЫНЕ ТЫ ГЛАВНЫЙ СОВЕТНИК! – прогремел голос.

Маркус удивлённо поднял голову, но рефлексы сработали быстрее мысли в голове «Почему я?», и ноги быстро понесли его во главу стола ко всё ещё тёплому месту Главного Советника. Осторожно опустившись в кресло, Маркус склонил голову и громко произнёс:

– На всё воля Императора нашего!

Появившийся из ниоткуда Бессмертный заставил биться сердце Маркуса сильнее, чем обычно. Но молчаливый воин, лицо которого было скрыто под боевым шлемом, лишь протянул огромную лапу, и небрежно бросил на стол медальон Главы Совета. Дождлся, когда Маркус наденет его себе на шею и также тихо удалился.

– ИНКВИЗИЦИЯ НАШЛА НЕГАТОРА, КОТОРОГО ВЫ ПОТЕРЯЛИ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД! ОКАЗЫВАЕТСЯ, НЕ ВСЕ ПОТОМКИ ПРЕДАТЕЛЯ БЫЛИ УНИЧТОЖЕНЫ. ВЫ ВРАЛИ МНЕ ВСЕ ЭТИ ГОДЫ. ПОКА Я ВОЗЛАГАЮ ВИНУ ЗА ЭТОТ ПРОСТУПОК НА ГЛАВНОГО СОВЕТНИКА... БЫВШЕГО ГЛАВНОГО СОВЕТНИКА. НО ЕСЛИ ВЫ НЕ СПРАВИТЕСЬ И НА ЭТОТ РАЗ – ВЫ ВСЕ БУДЕТЕ НАКАЗАНЫ! ЭТО ЯСНО?!

– Да, мой Император! – послышался слаженный гул из девяноста девяти глоток.

– НЕГАТОР – ЭТО УГРОЗА ВСЕМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ ИМПЕРИИ И ОДАРЁННЫМ! ЕГО ЖАЛКИЙ ДАР «ОБРУБАТЬ» СВЯЗЬ С ПОДПРОСТРАНСТВОМ – НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОБЛЕМОЙ! ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ОДИН ЧЕЛОВЕК ПРОТИВ ЦЕЛОЙ ИМПЕРИИ?! ОПАСНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ДРУГОЕ. ХАОС НЕ ДРЕМЛЕТ! И НЕГАТОР ЭТИМ НЕПРЕМЕННО ВОСПОЛЬЗУЕТСЯ! КАК БЫЛО МНОГО РАЗ ДО ЭТОГО! НЕГАТОР И ЕСТЬ ПОРОЖДЕНИЕ ХАОСА, ПОСЛАННОЕ В НАШ МИР, ЧТОБЫ СОКРУШИТЬ САМО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО! И Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА С ХАОСОМ УЖЕ СКОРО!!! МАРКУС!

– Да, мой Император! – вскочил новый Главный Советник.

– РАЗБЕРИСЬ С ЭТИМ! И КАК МОЖНО БЫСТРЕЕ!

– Будет исполнено, мой Император!

Наступило молчание, звенящая тишина окружила со всех сторон, когда замолкло эхо от последнего приказа Императора. Он прекратил общение как обычно, в тот момент, когда посчитал нужным, просто умолкнув.

Выждав положенные по регламенту десять минут, Маркус махнул рукой, и все заняли свои места.

– Что ж, Господа, – начал он. – Вот, что мы будем делать...

Глава I

Брата Дексуса в бессознательном состоянии запихали внутрь его корабля и вытолкнули из шлюза. Пусть летит к Хаосу! Моё решение нашло понимание среди большинства из моих соратников. Связываться с Инквизицией никто не хотел, слишком глубоко внутри всех нас сидел тот благоговейный ужас, что мы впитывали с юных лет перед Карающей Дланью Императорской.

Хотя сам я сделал это с тяжёлым сердцем. Инквизитор явно услышал моё общение с демоном, поэтому я уверен, что он приложит все силы, дабы найти меня и покарать, во славу Империи и Императора, конечно же.

Однако я всё-таки совершил тот самый «прыжок веры», который постоянно требовали от нас всю жизнь. Правда, требовали безоговорочно верить в Империю и Императора, но у меня были на этот счёт свои соображения. Так получилось, что Араганор как минимум один раз спас мне жизнь явно, и я понятия не имел – сколько раз неявно. Немного познакомившись с ним, я понимал, что делал он это исключительно из каких-то своих демонических соображений. Но факт остаётся фактом – он был заинтересован во мне и не желал моей смерти. Возможно, это временно, но это так.

Мною было принято решение, несмотря на скепсис Пашки, слетать на аудиенцию с эмиссаром Организации. Да,

честно говоря, это был единственный понятный для меня план на ближайшее время. Потому что я понятия не имел что лично делать мне в существующих реалиях.

И Орден Войны, с которым я сотрудничал, по словам «беляша», от меня «открестился», признав, что я вышел из-под контроля. Линии у меня своей не было. Что делать дальше – я понятия не имел. Оставалось следовать своему глобальному плану. Тем более что, по словам Араганора, ближайшее время Империю ожидает знатное потрясение.

Хотя лететь было достаточно далеко.

Почти три недели полёта завершились в системе Сальватор, что находилась также как и система Танакс – на фронтире Империи. Не нужно было углубляться вглубь звёздного государства, рискуя встретить Инквизицию, либо других заинтересованных в моей поимке индивидов и организации, и это меня также устраивало.

Звёздная система Сальватор представляла собой жёлтую звезду, практически двойника Солнца, вокруг которой крутились шесть планет, две из которых были обитаемыми.

Одна из них была исключительно ресурсной планетой, без пригодной для жизни атмосферы, но богатая ископаемыми ресурсами. Вторая же имела много воды и много солнца, что позволяло выращивать на ней широкую линейку агропродуктов, которых хватало на обеспечение продовольствием всех жителей системы и ещё оставалось для экспорта в старые имперские меры, уже давно не способные прокормить

себя сами.

На удивление, в этой системе не было протектората ни Линий, ни Империи. Выглядело это странно, ведь по общим меркам Империи – система хоть и находилась в «жо́пе мира», но была самостоятельным и вполне себе лакомым кусочком.

Жившие здесь люди образовали маленькое государство с очень громким названием – Звёздная Федерация. То, что в «федерацию» входила всего одна система, местных жителей особо не беспокоило.

В эту сторону с имперской территории уже давно не велась и без того затухающая экспансия, поэтому «левых» кораблей в системе практически не было. У местных ребят имелся свой небольшой флот грузовиков, с помощью которого они таскали продукты на продажу.

Сейчас в системе висело более двух десятков бортов этих самых грузовиков и несколько старых системных «сторожевиков» – подозреваю, больше для порядка, чем для защиты от кого-либо, – и целых два старых корвета корпоративной постройки, которым, по-хорошему, давно пора быть на свалке.

Судя по всему, местные жители жили в мире и спокойствии, особо непуганные криминальными индивидами, что периодически совершали налёты на незащищенные системы.

Приближаясь планете, я обратил внимание, что помимо небольшого флота, местные ребята притащили откуда-то дюжину орбитальных станций, которые в хаотическом поряд-

ке развесили на орбитах двух своих обитаемых планет. Эти станции имели такой же жалкий вид, как и их пара находящиеся в системе корветов. Однако в отличие от боевых кораблей, у этих станций были сильно меньшие требования к их содержанию. По-хорошему, эти орбитальные структуры должны были в состоянии поднять силовой щит (но это не обязательно) и выстрелить во врага при обнаружении (а вот это – желательно).

Да, линкор или даже крейсер мог вполне расстрелять эти так называемые защитные сооружения задолго до входа в их зону поражения. Но от того хлама, на котором летали местные пираты, они вполне были в состоянии отбиться самостоятельно.

В общем, ничем не примечательный периферийный мир, который, судя по тому, что он всё ещё функционировал, был вполне в состоянии постоять за себя, несмотря на первое впечатление.

Я прямо слышал скрежет старых пушек орбитальных станций, которые разворачивались в нашу сторону при нашем приближении к планете, пытаясь удержать нас в зоне поражения. И где-то я понимал хозяев планеты. Мой эсминец, который и среди одноклассников не был чем-то особо сильным, для местных ребят мог при желании создать определённые трудности.

Связавшись с диспетчером, мы назвали себя и обозначили свои исключительно мирные намерения. Нашей «леген-

дой» являлась дозаправка и пополнение запасов для «дальнейшего изучения необитаемого космоса за пределами Империи». Звучало это несколько наигранно, но, тем не менее, это вполне могло бы быть действительно так.

После недолгих переговоров нам дали добро причалить к одной станции, совершенно случайным образом расположенной с самой защищённой стороны планеты, так как вокруг неё, перекрывая зоны огня друг друга, находились ещё три станции. Ну, перестраховаться хозяевам я посчитал вполне разумным ходом. В случае нашего пассивного поведения – мы ничем не рискуем. А в случае наших агрессивных действий у местных будет небольшой шанс уничтожить «Араганор».

В шлюзе нас встретил сам начальник орбитальной станции, в окружении охранников и таможенников.

– Здравствуйте, господа! – широко улыбаясь, приветствовал нас мужчина средних лет с небольшим лишним весом, однако при его небольшом росте выглядело это «кругло» и забавно. – Я начальник орбитальной станции «Звезда Федерации» и рад приветствовать уважаемых гостей в нашей системе. Не скрою, у нас редко бывают чужаки... Гхм... – он сбился, смутившись. – Я хотел сказать – гости. Прошу меня простить за оговорку. Так что вот, решил лично поприветствовать вас.

– Здравствуйте, начальник? – замолчал я, ожидая представления.

– Хуан Перес, – тут же засуетился толстячок. – Простите за мою невежливость, но я действительно уже давно не видел... гостей.

– Антон Ноунейм, командир наёмного подразделения «Дети Императора», – представился я в ответ. – Мы бы хотели заправиться, пополнить запасы продовольствия и воды. И, возможно, немного взглянуть на вашу планету. Мои парни давно болтались в космосе, и будут рады почувствовать под ногами твёрдую землю, вдохнуть нормальный воздух и ощутить на лице свежий ветер.

– Да-да, безусловно, – снова зачастил начальник станции. – Всё это у нас есть. Лучшая в Империи еда и чистейший воздух, – тут он странно на меня посмотрел. – Хотя для отдыха вы выбрали не самое лучшее время.

– Что вы имеете в виду? – уточнил я.

– Сколько вы находились в Подпространстве? – задал встречный вопрос Перес.

– Полёт был долгим, – честно сказал я. – Путешествие заняло почти три недели.

– Тогда вы не знаете последних новостей! – утвердительно сказал толстяк.

– Нет, не знаю, – покачал головой я. – Но вы же мне о них расскажете, верно?

– Безусловно-безусловно! – аж подпрыгнул бодрый чиновник, открыто радуясь возможности посплетничать. – В настоящее время во многих мирах Империи в разных местах

и практически одновременно происходят Прорывы Хаоса. Люди в ужасе! Они не видят закономерности и не понимают, какая планета может быть следующей. Кажется, настало то время, когда каждый сам за себя. Войска Линий возвращаются на свои родовые планеты-крепости. Имперские войска, рассыпанные по всей Галактике, следуют к ближайшему Прорыву. А такие, как мы – бедные фермеры и рабочие, молимся Императору нашему, дабы Хаос не обратил свой адский взор на наши планеты.

Я обернулся и многозначительно посмотрел на товарищей. Практически все из них кивнули, соглашаясь. Араганор не соврал. Хаос пришёл за Человечеством. А его слова о моём выборе какой-либо стороны уже не казались таким бредом.

– Как долго вы планируете пробыть на нашей планете? – официальным тоном спросил толстяк.

– Ну, изначально мы рассчитывали задержаться у вас на срок примерно в неделю. Однако после ваших неожиданных новостей нам, возможно, придётся подкорректировать этот срок в ту или иную сторону. А сейчас, не будете ли вы так любезны, чтобы подсказать моему казначею, уважаемому Рафаэлю Гиршу, места, где мы сможем начать закупку всего требуемого нам.

– Да-да, конечно! – снова засуетился толстячок, – Всё сделаем в лучшем виде. Однако... – он немного замялся, – Не будете ли вы так любезны посетить нашего президента?

– Вашего президента? – удивился я.

– Ну, у нас нет губернатора, так как мы свободные люди и сами решаем свою судьбу, – гордо подбоченился кругляш, что со стороны выглядело очень забавным. – Но у нас есть народно избранный президент, который в свете последних неблагоприятных событий беспокоится о своём народе. Возможно, он сможет предложить вам контракт. Вы же наёмники? У вас же нет текущего контракта?

– Я бы не хотел обсуждать это с вами, при всём уважении, – улыбнулся я. – А с вашим президентом я обязательно встречусь.

– Отлично! Это более чем достаточно, – снова оживился Перс. – Когда вы будете готовы последовать на аудиенцию?

И снова я улыбнулся своим мыслям. Этому забавному коротышу палец в рот не клади. При своей внешней беззаботности, он чётко пытается отправить меня по нужному ему пути.

– Извините, начальник станции, но я бы хотел немного отдохнуть после долгого перелёта. Как насчёт, скажем, послезавтра?

– Отлично, – заулыбался Перс. – Но было бы лучше, если бы это случилось завтра!

Я покачал головой.

– При всём уважении к вам и к вашему президенту, я буду настаивать на своём. Послезавтра.

Первый раз толстячок не совладал со своими эмоциями,

недовольно скривившись. Но я не собирался ему уступать.

– Хорошо. Послезавтра в 8 утра по местному времени вас заберёт экипаж... Кстати, а где вы планируете остановиться?

– Не знаю, – развёл руками я. – Вы нам подскажите.

– Да-да! Конечно же, подскажу! Отель «Свободная Федерация», пять звёзд – великолепный выбор для отдыха! А ещё он находится в пяти минутах от президентского дворца.

Тут я откровенно засмеялся.

– Вы никак не уgomонитесь, начальник. А какова вероятность того, что президент сам заглянет к нам «на огонёк» прямо посреди нашего... отдыха?

– Что вы, что вы! – протестующе замахал руками толстяк. – Мистер Гевара очень занятой человек!

Да-да, именно так я и подумал. Очень занятой человек. Спит и видит, как бы побыстрее переговорить со мной. Подозреваю, что речь пойдёт о патрульном контракте, в котором я вообще не заинтересован. Болтаться в захолустной системе неопределённое время в ожидании прихода сил Хаоса?

Похоже, они не представляют всей серьёзности происходящего ныне. Прорывы Хаоса бывают разными. Император их сохрани от чего-то подобного, что случилось на Фокстроте.

– Проживание вас и ваших офицеров за наш счёт! – попытался вбить последний гвоздь толстяк.

– А, ладно, принимается, – кивнул я, соглашаясь. – А сей-

час, извините меня, мне нужно отдать необходимые распоряжения до того, как команда сойдёт на планету. А вы пока можете пообщаться с Рафаэлем. Кстати, проверять корабль будете?

Начальник станции Перес немного смутился.

– Таковы правила, извините, – развёл он руками.

– Хорошо, тогда по этому вопросу обращайтесь к капитану Дюреру. А сейчас, с вашего позволения, я всё-таки отклоняюсь.

Проходя мимо Макса, я остановился и тихо произнёс:

– Осторожнее с этими жизнерадостными толстячками. Подозреваю, что они захотят засунуть свой любопытный нос во все дыры корабля, чтобы оценить наши текущие возможности.

– Мы могли бы запретить им это делать, – нахмурился ветеран.

– Да, могли бы. Могли бы сослаться на «транзит», но тогда команда осталась бы на борту. А учитывая некоторую неопределённость, возникшую в последнее время в Империи, то я не знаю, когда у ребят будет следующая возможность спуститься на планету, тем более – такую красивую планету, – я кивнул на большой телевизор, висевший на стене станции, где транслировались пейзажные виды Сальватора-1.

– Соглашусь, – кивнул седой головой капитан. – Это будет хорошим приёмом для поднятия духа экипажа.

– Вот-вот, – хлопнул я его по плечу. – Как только закончите с этими ребятами, распишите вахты, чтобы всегда оставался минимальный экипаж и готовая к старту малая штурмовая группа, в случае непредвиденных осложнений.

– Есть, сэр!

* * *

«Неожиданно» эмиссар Организации ждал нас именно в той же гостинице, что так любезно предложил нам для проживания начальник Перес. Уточнив, где мы можем увидеть «госпоина Иванова» на рецепции, я с другими Одарёнными проследовал в небольшой ресторанчик, расположенный в холле гостиницы.

На планете, несмотря на видимую демократию, было запрещено ношение огнестрельного оружия, поэтому каждый вооружился «холодным». Хотя... зачем Одарённым оружие?

А вот наши Тени, расположившиеся за дальним столиком, чтобы не мешать переговорам, чувствовали себя «не в своей тарелке» без своих пушек. Ну, ничего, переживут. Локальную войну мы пока развязывать не собирались, а «светить» свой статус «Одарённых», позволяющий Имперским Кодексом иметь вооружённых Теней практически в любой ситуации, мы тоже пока не хотели.

Заказав напитки, мы неимоверным усилием воли отложили заказ основных блюд, мельком ознакомившись с меню. А

тут было, где разгуляться! Натуральные продукты по смешным для «внутренних миров» ценам манили заказать всё, особенно после приторных военных рационов на борту.

Открылась дверь, и мы увидели входящих людей. Десять человек. С виду – очень уверенных в себе людей. «Сканирование» Лимба показало пять Одарённых с, похоже, их Тенями. Подтверждая моё предположение, пятеро «обычных» свернули за ближайший от входных дверей столик, а пятеро Одарённых проследовали к нам.

– Сознания полностью закрыты, среди них сильный ментат, – тихо прошептал Пашка.

Я кивнул, рассматривая направляющуюся к нам пятёрку. Неброская одежда сильно контрастировала с их вооружением. Силовые клинки – чертовски дорогое оружие – висели на бёдрах каждого из них, а у двух идущих впереди клинков было по два. Вероятно, «физики».

Наш контакт я определил ещё издалека. От шедшего в середине строя Одарённого во все стороны буквально пёрла аура Величия. Мужчина средних лет, по меркам Одарённых мог иметь возраст от тридцати до восьмидесяти лет. Волевое бледное лицо, обрамлённое длинными, как для военного, волосами, карие жёсткие глаза и нос горбинкой... Привлекательное лицо прирождённого лидера.

– Господин Иванов? Я Антон, – поприветствовал я подошедших, вставая из-за стола.

– Зовите меня Иван, – усмехнулся Одарённый, останавли-

ливаясь и оценивая меня разглядывая.

Внезапно вперёд выступила Инесса.

– Вы знаете, господин Иванов, – особо выделила она интонацией фамилию нашего гостя. – Около пяти лет назад, во время моих летних каникул, меня и моих братьев возили на экскурсию, на планету-крепость нашей Линии – Мюнхен. И вот такая неожиданность, ведь именно в это время на планете с визитом присутствовала делегация императорской семьи, возглавляемая принцем Герхардом Каролинг-Терра.

Я ощутил, как вокруг меня мгновенно начало уплотняться пространство, подавая сигналы о том, что стоящие передо мной Одарённые собираются применять свои Дары. Хаос меня подери, я ожидал что-то подобное, но принц?!!

– Спокойно, Ваше Императорское Высочество! – я с трудом оторвал руку от меча, вместо того чтобы выхватить его из ножен. – Я сожалею, что ваше инкогнито раскрылось, но поверьте – это не в моих интересах применять против вас силу!

– Применять силу против МЕНЯ? – внезапно принц звонко рассмеялся.

Кажется, обстановка разряжалась...

Глава II

– Давай с тобой пройдем за вон тот столик, – махнул принц.

Увидев моё скептическое выражение лица, он добавил:

– Да-да, знаю. Точнее предполагаю, что у тебя нет никаких секретов от твоих друзей. Но они есть у меня. Я бы не хотел, чтобы их знало слишком много народу. Я ещё понимаю, что существует ненулевая вероятность, что ты расскажешь обо всём своим товарищам после нашего с тобой разговора. Однако есть моменты, которые ты, возможно, не захочешь рассказывать. На это и расчёт.

Я кивнул.

– Хорошо. Но раз уж вы здесь, то пусть мои ребята уже начнут завтракать.

Принц усмехнулся и развёл руками.

– Да-да, конечно! Всё за мой счёт!

– Какие-то здесь все подозрительно добрые, – скривился Пашка, но осёкся под холодным взглядом принца.

Всё-таки воспитание никуда не денешь. Особа императорской крови была совсем близка к уровню Бога, существование которого в Империи отрицали.

Смирнов стушевался и буркнул:

– Спасибо, Ваше Императорское Высочество. Но мы в состоянии заплатить за себя сами.

– Да я не настаиваю, – бросил принц и пошёл впереди меня в дальний угол ресторана.

Его спутники с усмешкой уселись за столик к моим друзьям.

– Будьте так любезны, пересядьте куда-нибудь в... другое место, – без присутствия принца к Пашке вернулось его неизменное ЧСВ. – Вы не способствуете поднятию аппетита!

Двое оставшихся Одарённых из свиты принца переглянулись. И один из них – тот, что помоложе, усмехнулся:

– Сомневаюсь, что вам сейчас кусок в горло ползет. Но всё же мы выполним вашу просьбу.

Они встали и пересели за другой столик – ровно между моей группой и тем столиком, где планировали сесть мы с принцем.

Я по привычке посмотрел вокруг. Один вход из холла, один выход на террасы, большие окна. В случае если что-то пойдёт не так, подозреваю, что от этой гостиницы мало что останется.

Мы присели за выбранный принцем столик, и я начал разговор первым.

– Как вы умудрились попасть сюда, не засветив свою фамилию? Я думал, что особы императорской крови всегда перемещаются с большой помпой и большим вооружённым эскортом.

– Да что ты знаешь об имперских традициях... – принц внезапно запнулся.

– Безродный? Вы наверно хотели сказать: «Что ты знаешь об имперских традициях, безродный»? – усмехнулся я. – Так не выбирайте выражения, Ваше Императорское Высочество. Я к этому делу привык.

Принц пристально посмотрел на меня, но ничего не ответил. Он просто продолжил диалог дальше:

– Отвечая на твой вопрос, прибыли мы в качестве руководства одной из корпораций. Реально существующей корпорации, которая принадлежит мне. С целью наладить цепь поставок продовольствия в нужные мне миры. Так что всё прошло гладко. Местный президент – жадная скотина, – скривился принц, – поэтому, когда он увидел количество нулей на контракте, то все его вопросы, если они были, застряли в его жадной глотке.

– Никто не понял, что вы Одарённые? – скептически усмехнулся я.

– На этой планете и вокруг неё нет ни одного Одарённого. Это было одно из условий нейтралитета, вытребованное Имперским Советом за независимость этой мерзкой системки. У них есть только «эссенсозависимые» Навигаторы, которых они берегут как зеницу ока, тратя кучу денег на Эссенс. Воспринимают их, как необходимое зло. Ведь без Навигаторов не будет торговли. А без торговли они сами могут жрать своё паршивое зерно, которое они здесь выращивают.

– Как-то вы не очень любите местных жителей, Ваше Императорское Высочество, – усмехнувшись, покачал головой

я.

Принц посмотрел на меня внимательно и также усмехнулся.

– Я вообще не люблю простолюдинов, – прямо признался он. – Издержки воспитания, знаешь ли. А ещё я нервничаю, когда путешествую без своего линкора. Но сейчас это была не прихоть, а необходимость.

– Простолюдины составляют большинство вашей Империи, – не согласился я.

– И что? – принц подкурил сигарету и затянулся. – Будешь?

– Нет, – покачал головой я. – Я курю, когда нервничаю. А сейчас я не нервничаю.

– Ну надо же? – выпустил кольцо дыма Герхард.

– Наши Тени – тоже из простолюдинов, – резонно заметил я.

– И что? Тени – это всего лишь инструмент. У меня, к примеру, уже пятая, – он скривился. – Дохнут, как мухи. А простолюдины – простое пушечное мясо.

– Кажется, у нас непримиримые противоречия по отношению к простым людям, – покачал головой я.

– А это – издержки уже твоего воспитания, – заметил принц.

– Итак, я здесь, – прищурился я. – Давайте поговорим о цели нашей встречи. Я не буду скрывать, я удивился, увидев здесь именно вас. Хотя и предполагал, что Организация не

может так долго существовать без влиятельных покровителей, – я всё-таки не выдержал и выплеснул эмоции. – Но целый принц, пожри меня Хаос!

Герхард тихонько засмеялся.

– Ты многого не знаешь, Ноунейм. И многого не будешь знать, даже после нашей встречи. И всё это произойдёт не из-за того, что я что-то буду утаивать. Многого я сам не знаю. Да-да, не смотри на меня так. Принц – не главный человек в нашей Организации. Есть люди, как ни прискорбно об этом говорить, поумнее меня. Ты знаешь, сколько лет этой Организации?

– Без понятия, – честно кивнул я.

– Она старше Империи, скажу так. Изначально это были осколки прежнего государства, которые боролись против возвышения Одарённых. Со временем, поняв, что доминанция Одарённых над простолюдинами неизбежна, Организация несколько сменила свой вектор, который переместился с борьбы против всех Одарённых на борьбу против конкретного существующего имперского строя. Это было не сложно, так как Одарённым могут противостоять только такие же Одарённые. Ну, это ты уже понял.

Принц отпил воды из стакана, чтобы прополоскать горло, затушил сигарету и тут же закурил новую.

– Как ты понимаешь, любое революционное движение сильно в те моменты, когда общее количество недовольных граждан значительно превышает количество поддерживаю-

щих и одобряющих существующий государственный строй. А императорская семья, я подозреваю, не больше, чем красивая витрина, которую предъявляют народу, чтобы показать силу и мощь Империи, и преданность Императора интересам простого народа.

Он щелчком позвал официанта и показал ему пустой стакан.

– За последнюю тысячу лет, в период правления последнего Императора, сложился самый благополучный момент для переворота.

– Подождите, Вы имеете в виду, что нынешнему Императору более тысячи лет? – изумился я.

– Может больше, может меньше, – флегматично пожал плечами принц. – Ты думаешь, в Империи существует престолонаследия? Как бы ни так! Моё звание принца – всего-навсего даёт мне некоторые привилегии, которые заключаются в шикарном образе жизни и участии в некоторых «витринных» мероприятиях. Я даже не до конца уверен в том, что моя мать приходится сестрой Императору. Ведь ей стукнуло всего девяносто лет в прошлом году. А учитывая разницу в её возрасте и возрасте Императора, я сомневаюсь, что у них общие родители. Вся структура Империи... полностью прогнила.

Мы замолчали, я переваривал услышанное.

– То есть ты никогда не видел Императора – твоего родного дядю? – уточнил я.

– Видел, – скривился принц. – В церемониальной броне с закрытым забралом. Не только я, но и моя мать не видели его когда-нибудь без брони.

– Я всё-таки не понял. Так какая цель Организации? Свергнуть нынешнего Императора и заменить его новым? – спросил я.

– Нет, – покачал головой принц. – Империя изжила себя. Мы хотим построить демократическое государство.

– Это будет сложно при вашей нелюбви к простым людям, – скептически улыбнулся я.

– Ну, повторюсь, я далеко не одинок. В любом случае, будет переходный период, когда понадобится, если называть вещи своими именами, жёсткий диктатор, чтобы всё не развалилось окончательно.

– И этим диктатором будете вы? – уточнил я.

– Не уверен, – покачал головой Герхард. – Как я сказал, есть в Организации люди поумнее меня, – он усмехнулся, – которые любят простых людей!

– Хорошо, – кивнул я. – А какой план у Организации, и какую роль вы готовили для меня?

– Вот тут всё сложно, – недовольно скривился принц. – Цели Организации разносторонни и разноплановы. Силой разрушить Империю не получится. Даже если собрать вооружённые силы всех Линий – вряд ли они выдержат прямое противостояние против Имперского ВКФ. Хотя и среди имперских военных есть много сочувствующих.

– Понятно, что ничего не понятно, – кивнул я.

Революционеры долбаные. Или они просто «играют в разговоры», теща своё самолюбие и получая адреналин, или принц действительно «мелкая сошка», несмотря на свой нынешний статус. План смены власти не выдерживал никакой критики, это даже если не учитывать, что как такого реального плана я вообще не услышал.

– А что насчёт меня? – спросил я.

– Что ты знаешь о Негаторах? – задал встречный вопрос принц.

Я усмехнулся.

– Что они... то есть я, могу «отрубить» любого человека от Энергии Подпространств.

– И это всё, что ты умеешь? – прищурился принц.

– Хмм... Ну, есть ещё пара навыков. Но я пока их не освоил в полной мере.

– «Пара навыков», – передразнил меня Герхард. – Негатор – уникальный Дар. Его обладатель не имеет связи с Сущностью, что считается его слабостью. А знаешь, почему так?

– Нет, – честно ответил я.

– Нет достоверных сведений, ведь, как ты и сам знаешь, последнее время с Негаторами некоторая... напряжёнка. Но есть предположение, что Негатор, в отличие от нас, «простых» Одарённых, сам является своего рода Сущностью, каким-то образом обрётший материальное тело. И это даёт тебе такие возможности, о которых мы и мечтать не можем.

А самое главное – Негатор может «приглашать» Сущности в наш мир, по своему выбору и желанию. Вот настоящий Дар Негатора. А способность «рубить связь» – так, побочная, но такая удачная случайность. И именно эта способность вызывает беспокойство у Императора. И именно из-за этого на Негаторов объявлена «охота». Вы – прямое порождение Подпространства, а значит – потенциальные проводники Хаоса в наш мир!

Он пристально смотрел на меня, ожидая реакции. А я думал, серьёзно думал. Паззл потихоньку складывался. Мои видения до Инициализации. Багровые тени, что я видел ещё в детстве, задолго до Инициализации... Да интерес Араганора ко мне наконец-то стал понятен! Этот хитрожопый демон пытается использовать меня как «врата».

– Зачем я нужен Организации? – спросил я.

– Хотели провести диверсию, таков был изначальный план. Ввести тебя в мою свиту, приблизить ко двору, обучить и прокачать. И устроить прорыв Хаоса непосредственно в Императорском Дворце.

Надо же! Чёртовы бомбисты!

– Но уничтожение Парадайза всё изменило. Кажется, Император нащупал предательство. «Наш» Инквизитор, который должен был инициировать тебя и забрать из Академии, бесследно пропал во время путешествия на Калипсо... – продолжил принц.

– И вы справились без меня? Но что-то, как я понимаю,

пошло не так? – уточнил я.

– Ты о чём? – нахмурился Герхард.

– Ну, участвовавшие прорывы Хаоса и нынешнее, как я понимаю, полноценное вторжение – ваших рук дело?

– Да как ты смеешь! – побагровел принц. – Ты действительно думаешь, что мы бы поставили под угрозу существование всего Человечества?!!

– А что сейчас происходит? – я даже не вздрогнул от внезапной ярости принца.

Кажется, в последнее время у меня выработался иммунитет ко всякому роду благородным собеседникам.

– Не имею ни малейшего понятия, – немного успокоился принц и закурил очередную сигарету. – После уничтожения Парадайза всё пошло кувырком!

– Революция откладывается? – поддел я своего высокопоставленного собеседника.

– Очень смешно, – покачал головой тот. – Но можно и так сказать. Сейчас речь идёт о выживании всего человечества!

– Ну и что, в свете последних событий, вам нужно от меня?

– У нас есть люди, которые... могут развить твой Дар, дабы использовать его не «за», а против Хаоса, – после секундной заминки сказал принц.

– А что с этого мне? – улыбнулся я.

– Ты... Ты шутишь? – непонимающе уставился на меня Герхард.

– Нет, не шучу, – покачал головой я. – Я не хочу способствовать возвышению непонятных мне людей, цели которых кажутся мне сомнительными. Я не хочу лететь с вами к какому-то «людям», имея шанс стать «подопытным кроликом», как Одарённые на заре своего существования. И вообще у меня собственные планы на мою жизнь!

– Чего ты хочешь? – выдохнул изумлённый принц.

– Пока ещё не знаю, – покачал головой я. – Мне нужно время, чтобы оценить обстановку и принять решение. Лучшее решение для меня и моей команды.

– Ты не можешь отказать МНЕ, – принц начал закипать.

– Я «отказал» целому Легиону Космодесанта. А у них, в отличие от вас, был целый БКК, однако я не нашёл этот аргумент достаточно убедительным. Вы же, при всём уважении, Ваше Императорское Высочество, и ваши товарищи, не выглядите достаточной угрозой для меня!

– Ты забываешься, безродный! – почти закричал принц.

– Спокойно! – повысил голос я, увидев, как все присутствующие отвлеклись от дел и зыркают на противостоящие группировки, явно готовясь к бою. – Нам нечего делить! Пока! И точно нам не нужно сейчас враждовать! Я сказал – я подумаю!

Тут я увидел быстро приближающегося ко мне Эрика, тащившего ранец с ракетой дальнего действия.

– Господин, вас вызывает капитан! Говорит, что это чрезвычайно срочно!

Я машинально посмотрел на принца, как будто ожидая одобрения, и тот так же по привычке благосклонно кивнул.

– Капитан? – я включил передатчик.

– Сэр, у нас гости!

– Имперцы? Инквизиция? – нахмурился я.

– Нет, сэр. Похоже, это «зачумлённый» корабль!

Ну вот... Хаос пришёл за мной...

Почему я не удивлён?

Глава III

– Что за корабль, капитан? – сосредоточился я на новых проблемах.

– Корабли, сэр, – напряжённо сказал Дюрер. – Два фрегата и... какая-то непонятная хрень.

– Непонятная хрень? – нахмурился я.

– Да, сэр! Выглядит как кусок астероида. Ну, эта каменюка достаточно бодро следует к нам.

– Принц, – обратился я молчащему собеседнику. – У вас какой корабль?

– Прогулочная яхта, – развёл руками Герхард. – Очень быстрая, но совсем невооружённая. Если хотите, на борту найдётся место для вас и, положим, пары десятков ваших людей.

– То есть вы не собираетесь помочь защитить планету?

– Защитить планету? – принц выглядел по-настоящему ошарашенным. – Ноунэйм, вы в своём уме? Кого тут, к Хаосу, защищать? Этот сброд?

– То есть вы просто сбежите? – вопросительно-утвердительно спросил я.

– Конечно же! – кивнул принц. – Причём сделаю это немедленно. И вам советую поступить точно также. Не хотите воспользоваться моим любезным предложением? Постарайтесь свалить отсюда на вашем корыте. И да, моё предло-

жение в силе. Вот здесь инструкции, на случай вашего согласия.

Он протянул мне чип-карту и резко встал.

– За сим откланиваюсь! Хотел бы сказать, что приятно было с вами познакомиться, но... вы меня несколько разочаровали, Ноунейм. В нашем жестоком мире – не место для идеалистов.

– И вам всего доброго, – буркнул я, не вставая из-за стола.

Принц усмехнулся, отметив явное неуважение, неодобрительно покачал головой, но быстро пошёл к выходу, попутно собирая своих людей.

Я тоже встал и проследовал за столик моих друзей. Надо признать, Одарённый из свиты принца был прав. Заказанные блюда, стоящие перед друзьями, давно остыли и выглядели нетронутыми.

– Что там? – конечно же, первым любопытствовал Пашка.

– «Зачумлённые» корабли прибыли в систему, – сказал я, раздумывая над нашими дальнейшими действиями.

– А этот? – он кивнул на исчезающего за входной дверью принца.

– Принц в данный момент следует к себе на яхту, чтобы лететь отсюда как можно подальше и как можно быстрее!

– А он ведь благоразумен, – усмехнулся Пашка и посмотрел на меня с иронией. – Мне кажется, он благоразумнее некоторых из моих друзей.

– Наши действия, Антон? – просто сказала Райли.

– Мне кажется, если позволить хаоситам высадиться на планету, справиться с ними будет гораздо труднее.

– Справиться? – не особо удивился Пашка. – Я тебя правильно понимаю? Решил немного повоевать?

– А у меня есть выбор?

– Конечно же, есть! – воодушевился Смирнов. – Мы можем так же, как и Его Императорское Высочество, сесть на корабль и свалить в противоположную сторону от приближающегося к нам Хаоса!

– Да, можем, – кивнул я. – И что дальше?

– При всём уважении, дружище, но это тупой вопрос, – скривился Смирнов. – Что дальше? А дальше у нас будет будущее, в котором мы будем живы! А вот ввязываясь в бой с Хаосом, слово «живы» в нашем будущем станет совсем неочевидным!

– Я редко соглашаюсь с этим балаболом, Антон, – поддержала Пашу ван Дассел. – Но, кажется, здесь он прав. Нам незачем, да и нечем защищать эту планету. Сейчас по всей Империи похожая ситуация, насколько я понимаю. Так что первым делом, что нам необходимо сделать – это выжить и укрепиться.

В логике моим ребятам было не отказать. Подумаешь, две обитаемые планеты – всего два миллиарда живых людей?! А ещё, возможно, они сами отобьются. Три корабля против целой системы? Выглядит, как будто у местных ребят есть

шанс. Также я заметил, что я начал уговаривать сам себя. Не уверен, что хоть кто-то из местных жителей когда-нибудь видел «одержимого» или тем более живого Демона. Во всей системе сейчас только мы имели подобный опыт. А учитывая умение хаоситов выдёргивать из Подпространства подмогу и захватывать тела людей, подозреваю, что блицкриг на несчастных планетах организуется очень быстро.

– На выход, – кивнул я, максимально отодвигая момент принятия решения.

Всё равно нужно было вернуться на эсминец. Бежать или сражаться, но всё равно нам нужно быть на корабле. Нет, не так. Мы необходимы на этом корабле, ведь последнее сражение с космодесантом показало, что некоторые из нас полезны и в открытом космосе.

Выйдя на улицу, я увидел некоторое оживление. Принца и его свиту остановила группа народа, причём, судя по его лицу, он этому был абсолютно не рад. Смуглый невысокий человечек приятной округлости (похоже, у местных это локальный бодипозитивный тренд) размахивал руками и что-то громко кричал. Я заинтересовался и подошёл ближе, чтобы услышать их разговор.

– Господин Иванов, вы просто обязаны забрать меня с собой! Со мной будет всего-навсего пятьдесят человек. Это самые ценные кадры нашей системы. Мы будем правительством в изгнании. А вернувшись, мы восстановим всё заново. Все контракты будут вашими. Абсолютно все! Я вам обе-

щаю!

Выглядело это, честно говоря, жалко. Кажется, местные вряд ли в состоянии за себя постоять. По крайней мере, их верховный «главнокомандующий» – точно отчаянный трус!

Принц, похоже, устал выслушивать истерику толстяка и коротко кивнул. Я не заметил, кто конкретно из Одарённых применил Дар, но окружающие люди с криками боли попадали на землю, держась за голову.

В буквальном смысле переступив через тело просителя, принцы и его сопровождающие двинулись дальше к космопорту.

– Что это было? – повернулся я к ребятам.

– Что-то похожее на «Ужас и Боль», – задумчиво почесал затылок Пашка. – Сила Дара и его скорость были весьма впечатляющие. Подозреваю, что я ещё не готов оперировать Энергией на таком уровне.

– Ну, это ожидаемо, – присоединилась к разговору Инесса. – В императорскую семью принимают на службу самых сильных Одарённых из всех существующих в Империи. Так что да, согласна со Смирновым. Хорошо, что нам не пришлось с ним драться...

– Пока, – раздался короткий возглас.

Мы все повернулись сторону невозмутимого Накамуро.

– Что ты сказал, друг мой? – уточнил я.

– Хорошо, что нам не пришлось с ними драться ПОКА, – невозмутимо сказал японец и через секунду добавил: – Всю

свою жизнь прилежно учись. Каждый день становись более искусным, чем ты был за день до этого. А на следующий день – более искусным, чем сегодня. Совершенствование не имеет конца.

– Здоровое замечание, – похвалил я «самурая».

В этот момент ближайшие люди со стонами начали подниматься на ноги. Толстячок, как только его взгляд стал осмысленным, тут же сфокусировал его на нас и бросился ко мне в ноги. В буквальном смысле этого слова. Похоже, его двигательные функции не вполне ещё восстановились, поэтому он прополз на коленях и, добравшись до меня, бессильно оперся руками об грязный пол.

– Вы же наёмники, верно? Я президент Гевара, мы с вами должны были завтра встретиться. Умоляю, заберите меня и моих людей с собой!

– Куда «заберите»? – уточнил я.

– Как куда? – удивился толстяк. – Куда угодно прочь с этой планеты! Вы что, не знаете? К планете приближается Армада Хаоса!

– А как же мирные жители, – поинтересовался я, – которые, как я понимаю, голосовали за избрание вас своим президентом? Подозреваю, что в ваши обязанности входит также руководство защитой планеты на случай ведения боевых действий?

– Я не военный! Я администратор! – затараторил президент. – Воевать с Хаосом? Я всего лишь мирный человек!

– Поэтому «мирный человек» хочет сбежать и бросить на растерзание Хаоса весь свой народ, который поверил в него и поставил над собой?

– Я всё исправлю, – закивал головой президент. – Я всё исправлю, когда вернусь из ссылки! В том-то и дело, что я не могу позволить погибнуть избранному народом президенту! Я вернусь и восстановлю планету из пепла, и наш мир снова станет цвести и процветать!

Кажется, я понял, чем он «зацепил» местных жителей – балабол он ещё тот.

– Восстановить из пепла? – скептически улыбнулся я. – Что вы знаете о Хаосе? Боюсь, нечего будет восстанавливать. После «одержимых» останется мёртвая планета... Если вообще останется сама планета.

– Заберите нас отсюда! – кажется, президент собирался расплакаться. – Вы же наёмники? Вы же работаете ради денег? Я предлагаю вам контракт на эвакуацию. Скажите сколько вам нужно! Любую сумму! И мы договоримся!

– Контракт на эвакуацию? – внимательно посмотрел на него я. – Я согласен, если на борт поднимутся только женщины и дети.

– Да-да, непременно, это будут только женщины и дети! Все мужчины останутся здесь, чтобы защищать планету. Но мне самому, с превеликим сожалением, придётся покинуть эту планету, так как я просто незаменим, а оставаться здесь очень опасно!

Я оглядел стоящих вокруг него охранников и приспешников, которые нахмурились, и в руках у некоторых дёрнулось оружие. Кажется, они не готовы были к такому развитию событий.

– Ты просто трусливая скотина! – выдал я своё заключение. – Или ты думаешь, что можно всех купить за деньги? Купить их честь, совесть, и заставить людей пойти против собственных принципов?

– Но, вы же наёмники... – растеряно начал губернатор. – У вас же нет... принципов... Извините!

Тут я не выдержал и рассмеялся, повернувшись к своим ребятам.

– Не в бровь, а в глаз! Кажется, этот слизняк нас раскусил! К черту принципы, забираем деньги и полетели отсюда?

Ребята потупили взгляд. Даже Пашка выглядел смущённым.

– Вот как так может быть? – покачал головой я. – Улететь отсюда – это самое здоровое решение! А улететь отсюда с большими деньгами – решение ещё лучше. Что делать, когда твоя совесть восстаёт против такого разумного решения?

– Следовать своей совести, – во второй раз за целый день открыл рот Тадаси. – Когда приходит время, размышлять некогда. И если ты не успел обдумать всё заранее – скорее всего, опозоришь себя!

– Кажется, сегодня у меня передоз самурайскими мудростями, – покачал головой я.

– То есть вы нас всё-таки заберёте отсюда? – не терял надежды президент.

– Нет, – покачал головой я. – Мы вас отсюда не заберём, – я сделал паузу и с некоторым садистским удовольствием наблюдал за отчаяньем на лице труса. – Мы попробуем отбить атаку Хаоса.

– Вы с ума сошли? – от изумления в голосе толстяка пропал страх. – Сражаться с Хаосом? Это же самоубийство!

– Самоубийство для Хаоса – да, – заржал Пашка, который, кажется, принял для себя неизбежное и вернул себе нормальное расположение духа.

– Дело в том, что я и мои товарищи, – я обвёл руками стоящих рядом друзей, – Одарённые. А ещё нам, по случайному, но счастливому совпадению, приходилось иметь дело с хаоситами. По тому, что мы стоим перед вами, вы можете понять, что это противостояние мы выиграли.

Президент хмурился, пытаясь разобраться в своих мыслях, но на лице у него уже проступала робкая надежда.

– Но у меня два условия, нет – три.

– Всё что угодно! – кажется, он уже переварил полученную информацию, потому что выглядел немного более воодушевлённым.

– Первое – вы передаёте командование вашими Силами Обороны мне, точнее моему человеку.

Я замолчал, пока президент блымакал глазами и смотрел на меня растеряно.

– Моя фраза подразумевает ваше подтверждение. Да или нет?

– Да-да, конечно, Господин Одарённый, – похоже, «волшебная аура» Одарённых начала действовать.

– Второе – вы нам заплатите. И заплатите очень много. Но только в том случае если атака Хаоса будет отбита.

Я снова замолчал.

На этот раз президент сориентировался быстрее.

– Да-да, конечно! Сколько скажете!

– Третье – после всего этого вы добровольно уйдёте с поста президента. Иначе я лично пристрелю вас, как бешеную собаку! Это тоже понятно?

На этот раз я своим чувствительным слухом уловил одобрителное ворчание собравшихся вокруг людей.

– Но у нас демократия! Это так не работает! – даже в такой ситуации, этот мерзкий человечиска цеплялся за ускользающую из его жирных рук власть. Хмм... Похоже, меня начинает «накрывать».

– Знаешь что, я передумал! – я аккуратно вытащил меч из ножен и приставил лезвие к его горлу. – Пожалуй, я казнь тебя прямо сейчас! За предательство интересов вашей Федерации!

Я поднял голову и обвёл взглядом присутствующих граждан.

– Есть возражения?

Большинство промолчало, а некоторые даже одобритель-

но закивали.

– Стойте! Я согласен! – завопил толстяк.

– Вот и хорошо, – убрал я негодующий меч обратно в ножны. – А теперь нам пора. И я повторяю: немедленно дайте связь на капитанский мостик «Араганора» и переведите всю координацию обороны на капитана Дюрера!

– А вы точно не улетите? – проблеял президент.

Я покачал головой. Разговаривать с этой «плесенью» мне уже просто не хотелось, поэтому я махнул ребятам, и мы бегом побежали к стартовой площадке, где нас ждал орбитальный челнок.

* * *

– Что мы имеем? – спросил я Макса, когда мы добрались до эсминца.

– Командовать всей операцией? – не удержался от бурчания старый вояка. – Неожиданно, но приятно!

– Как будто ты раньше не занимался чем-то подобным? – хмыкнул я.

– Не буду скрывать, я водил флотилии в бой, что вызывало забавный скрежет у благородных военачальников, – тепло усмехнулся старым воспоминаниям Дюрер. – Но это были боевые регулярные военно-космические силы Империи! А не вот это вот всё!

Он махнул рукой на тактический экран.

– Оба корвета в первую минуту сдрыгнули на противоположную от направления вторжения сторону планеты. Судя по снующим туда-сюда челнокам, их экипажи забирают с поверхности планеты родственников и собираются отсюда валить. Все, я повторяю, все (!) грузовые суда, отстыковались от причалов и рванули прочь. На орбитальных станциях паника. Кажется, они вообще не знают, что им делать. Часть из экипажа бежит вниз. Другие – бегут вверх, надеясь, что в пустоте космоса их не тронут. Полнейший бардак, если позволите высказать своё мнение.

– Ясно, капитан. Но нам просто необходимо их «приземлить» до того, как они доберутся до поверхности планеты. Кстати, какую планету они выбрали в качестве своей первой цели?

– Они идут на Сальватор-2, – он указал на промышленную планету системы. – Она ближе к ним, вдобавок менее защищена.

– Как вы думаете, что они будут делать?

– При всём уважении, Антон, – Максимилиан покачал головой. – Когда я сказал, что я руководил космическими сражениями, то имел в виду, что воевал против таких людей, как я и вы. Как поведёт себя в космическом сражении Хаос, я понятия не имею. Так получилось, что сейчас здесь именно вы главный эксперт по космическому бою с хаоситами. Хотя ваши навыки, я считаю... гхм... несколько слабыми, – не упустил момент слегка поддеть меня старый юморист.

– Я вижу, что фрегаты сильно вырвались вперёд? – перешёл я к сути дела.

– Так точно, – тут же посерьёзнел капитан, включаясь в работу. – Этот кусок камня хоть и способен самостоятельно передвигаться, но делает это не очень умело, поэтому эти двое прут напролом. Что несколько странно для меня, как для флотоводца.

– Это – первый урок ведения космического боя против Хаоса, капитан, – нахмурился я. – Они не боятся умереть, потому что они просто не могут умереть. Да, они ценят полученные человеческие тела и возможно будут их несколько оберегать. Но у них есть основная задача – получить больше тел для своих собратьев. Они стремятся выполнить её как можно быстрее!

Я задумался, обдумывая и подбирая дальнейшие слова.

– Подозреваю, но это не точно, что вести космические сражения хаоситы могут не лучше, чем я. Согласно опыту человечества, внедрённая Враждебная Сущность использует знания и опыт тела-носителя. Однако далеко не все человеческие тела, к счастью или к сожалению, рассчитаны на принятие внутрь себя Сущности. Да к Хаосу, подавляющее большинство тел не готово! Поэтому и получают тупые «одержимые», не имеющие собственной воли и следующие исключительно приказам своих более «умных» командиров, которых, как правило, не так уж и много.

– То есть все хаоситы тупые? – подал голос молодой по-

мощник Навигатора, которого Миура нашёл себе «на вырост» для дальнейшего воспитания.

Я рассмеялся.

– Вы знаете старую земную байку про носорога?

– Нет, сэр! – помощник Навигатора сам офигел от собственный наглости и несколько стушевался.

– Носорог от природы почти слепой. Но разве это проблема с его-то массой? Хаоситы давят массой! Я знаю, что среди них есть отличные военачальники... Имел... гхм... возможность убедиться в этом лично. Вопрос в другом – есть ли нормальные командиры на этих корытах? – ткнул я пальцем в рвущиеся к мирной планете корабли. – Раз они здесь, один есть точно!

Я повернулся к внимательно слушающему меня Дюреру.

– Так что там с обороной планет, и какие наши действия? Забудьте про Хаос! Действуйте так, будто против вас выступает лучший военачальник, которого вы знаете!

– Есть, сэр! – кивнул Макс. – Корветы не выходит на связь. Похоже, действительно решили сбежать. Станции потихоньку оживают – у них нет другого выхода. И они готовятся к бою. Вот только станций на Сальваторе-2 всего три штуки. И только одна из них расположена со стороны приближающегося врага.

– Кстати, я могу ошибаться, но орбитальные станции, даже такие старые, рассчитаны на ведение боя против целых флотов? В том числе и против линейных кораблей?

– Теоретически это так, – ответил капитан. – А вот практически... Антон, посмотри на эти станции! Мне кажется, через некоторое время они сами без чьей-то помощи просто осыплются на планету. Это просто с трудом функционирующий хлам. Насколько я понял, за ракетно-торпедными боеприпасами не следили должным образом, не обновляли, и у их боевых частей давно вышел срок годности. Я удивлюсь, если в сторону врага полетит хоть одна торпеда. А их лучшее оружие? Надеюсь, что генератор не сдохнет после первого же залпа!

– Всё так плохо, капитан? – нахмурился я.

– Все гораздо хуже, чем ты думаешь, сынок... Простите, сэр!

Я кивнул.

– Ну, значит, мы можем рассчитывать только на себя... Как, впрочем, и всегда! Объявляйте боевую тревогу, капитан! Покажем этим тварям, кто настоящий венец Эволюции!!!

Глава IV

– Сэр, – раздался озадаченный голос связиста. – Нас вызывает один из корветов. Будете отвечать?

– Конечно же, – заинтересовался я.

– Корвет Земной Федерации «Кабальеро» вызывает эсминец «Араганор»! Повторяю, корвет «Кабальеро» вызывает «Араганор»... – послышался монотонный голос из динамика.

Я наклонился к микрофону.

– «Араганор» слушает. Кто на связи?

Зажегся экран, показав пожилого смуглого мужчину с пышными усами и усталым выражением лица. Судя по повязке, пропитанной кровью, он только что побывал в бою.

– Сэр! Я старший чиф Родригес. Экипаж полностью взял под контроль корвет, мы готовы выполнять ваши приказы. Вы же собираетесь защитить нашу планету? – с надеждой уточнил старшина.

– Да, старший чиф, именно так мы и собираемся поступить! Что у вас случилось?

– Ну, мы повязали офицеров, кое-кого пришлось пристрелить. Но корабль более-менее боеспособный. Мы не победим, сэр! Вся команда на борту готова к выполнению боевой задачи!

– Вы служили, старший чиф? – подключился к разговору

Дюрер.

– Так точно, сэр! Десятый имперский флот, тяжёлый крейсер «Его Императорское Высочество Принц Конрад», сэр!

– Командующим флотом был адмирал флота Серегин, если я не ошибаюсь? – уточнил Максимилиан.

– Так точно, сэр! Храни Император его душу! – просветлел лицом усач.

– Хороший флот, боевой. И адмирал – толковый командир... Был... – одобрительно кивнул мой капитан. – А что со вторым корветом, Родригес?

– Ребята работают над этим, – не успел произнести старший чиф, как на панели замерцал огонёк параллельного вызова.

– Лейтенант Гарсия, сэр! Корвет «Эсперанса» также в вашем распоряжении! Нам нужно десять минут, чтобы отправить гражданских обратно на планету.

– Отличные новости! – повеселел Максимилиан. – Все боевые посты достаточно укомплектованы?

– Офицеров практически не осталось. Вот только лейтенант принял нашу сторону. Но большинство рядового состава знает своё дело! Вы только покажите нам цель, сэр! – ответил за обоих Родригес.

– Обязательно покажу, – Дюрер посмотрел на часы. – Итак, через пятнадцать минут вы двигаетесь к координатам... Ордер... Всё ясно?!

– Так точно, сэр!

– Отбой связи, – сказал ветеран и отключился.

– А жизнь, кажется, налаживается? – улыбнулся я.

– На флоте всегда так, – пожал плечами старый капитан. –

Офицеры часто недооценивают личный состав. Если в Имперском флоте, как правило, угроза наказания неотвратима, то в некоторых таких... гхм... демократических... – скривился Макс, – образованиях это иногда играет на руку. Хотя в данном случае явно не на руку их командирам.

– Никто не любит трусов, – покачал головой я.

– Согласен, – кивнул капитан. – А сейчас, Антон, с твоего позволения, я займусь делом.

И Дюрер занялся «делом». Корветы, быстро скинув с себя ненужный для меня «балласт», ускорились и рванули в указанное место встречи. Оба корвета были класса «Гром», имперской постройки, но с абсолютно запредельным годом выпуска. Только благодаря имперским технологиям они до сих пор оставались на ходу. А видя общее состояние с военной техникой в этой системе, подозреваю, что не всё на их борту функционировало как нужно.

Это были артиллерийские корветы, основной целью которых являлась борьба с системными кораблями внутри звёздных систем. Они могли успешно отстреливать пиратов, контрабандистов и прочую нечисть, рассчитанные больше для патрульной службы, нежели для активных боевых действий в составе больших флотских соединений. Но имеем то, что

имеем.

Быстрая ревизия «Араганора» не очень порадовала. На Балте не было возможности пополнить запад противокорабельных торпед, поэтому у нас оставалось два полных залпа, чего в свете размеров странного корабля хаоситов было явно недостаточно.

Я отошёл в сторону, встав за спиной оператора РЛС, откуда удобно было следить за предстоящим боем, и где я не мешал работе капитана.

Дюрер яростно ругался с начальником орбитальной станции, курс на которую сейчас держал флот Хаоса. Судя по звучащим словам: «сраные трусы» и «жалкие бабы», капитан мотивировал испуганный персонал станции в свойственной ему жёсткой манере.

Тем не менее, это привело к результату. На экране добавилась, помимо двух корветов, телеметрия, транслируемая со станции «Звёздная Пыль». Максимилиан очередной раз оказался правым. Всё было хуже, чем я думал. Ракетно-торпедное оружие было законсервировано, боезапас отсутствовал напрочь. Из двенадцати орудий главного калибра функционировало только восемь. В настоящий момент они спешно заряжали изношенные конденсаторы для того, чтобы произвести залп.

Я не выдержал и подошёл к капитану.

– Какой план, капитан?

– Я очень беспокоюсь о состоянии станции, – честно ска-

зал Макс. – Судя по полученным данным диагностики, у них возникнет отказ всех систем после первого же залпа. Поэтому с фрегатами мы попытаемся разобраться самостоятельно, оставив сюрприз для их «каменюки». И да, эти фрегаты совершенно не обращают внимания на нас, что нам, несомненно, на руку.

Он кинул взгляд на тактический экран и недовольно скривился.

– Кажется, корветы не успевают. Они выдают едва ли половину своей нормальной скорости. Похоже, что эти очень быстроходные корабли, сейчас находятся в отвратительном состоянии. Ну что ж, значит, нам придётся вступить в бой первыми!

– Носовые аппараты – товсь! – скомандовал Дюрер, – Дадим шанс Арни проявить себя, – бросил он мне короткое пояснение. – Мостик вызывает БЧ-пять! Арни, ты как там, старый хрен, постреляешь по «воробышкам»?

– Цели мелковаты, согласен, – буркнул артиллерист. – Но если ты, старый хрыч, выполнишь то, что я от тебя потребую, то одного «воробушка» мы точно поджарим.

Капитан выполнил пожелания Гаусса чётко, как обычно. К сожалению, луч ударил по касательной, хотя выполнил свою задачу. Щиты были сняты полностью, а часть брони испарилась вместе с навешенным на корпусе оборудованием и вооружением. Повреждённый корабль резко сбавил скорость и сбился с траектории движения.

– Чтоб ты понимал, Антон, – хмыкнул Дюрер. – Даже сейчас в действующем Имперском флоте таких артиллеристов, как Арни, практически нет. И скоро совсем не будет!

– Да-да, я это уже понял, – улыбнулся я. – И да, я понял, как мне с вами повезло.

Макс усмехнулся.

– То ли ещё будет! Мне бы мой старый линкор, ну или хотя бы крейсер, – мечтательно вздохнул ветеран.

– Ну, где брать линкор я без понятия, а вот один линейный крейсер у меня есть в загашнике, – невозмутимо ответил я, наблюдая за реакцией собеседника.

– Ты сейчас шутишь? – Несмотря на скорый и неотвратимый бой, Дюрер очень заинтересовался.

– Ну, пошутил я только в одном – что он припрятан «у меня», – задумчиво почесал переносицу я. – Но он, скажем так, в почти свободном доступе.

– Мне непременно нужно будет поговорить с тобой на эту тему, – улыбнулся Дюрер. – После боя, конечно.

– Разумеется, капитан, – кивнул я и снова отошёл в сторону от Максимилиана.

Второй фрегат полностью игнорировал подбитого собрата и, не снижая скорости, чесал к станции.

– Аппараты – пли! – скомандовал капитан.

Эсминец привычно вздрогнул, выпуская смертоносные гостинцы. В нутре боевого корабля с гулом зашевелились зарядные механизмы, загружающие следующую партию тор-

пед.

– Ну, посмотрим, на что способны эти ублюдки, – недобро ухмыльнулся старый капитан.

На такую явную угрозу, как четыре «Гарпуна», несущихся ему вслед, фрегат отреагировал манёвром уклонения и беспорядочной стрельбой орудий ПКО. Однако «Гарпуны» были на редкость живучим оружием уничтожения. Они даже имели, в отличие от многих других – более дешёвых типов торпед, индивидуальный фронтальный щит, который позволял минимизировать повреждения от заградительного огня.

Оба фрегата окутались вспышками от запусков противоракет.

Их было до Хаоса много!

Две торпеды были сбиты на подлёте. Третья почти долетела, но ей, похоже, прямым попаданием отрубило двигатели, так как боеголовка не активировалась, а сама она отлетела в сторону мёртвым куском металла. А вот четвёртая торпеда достигла цели, осуществив подрыв боеголовки вблизи от фрегата.

Противокорабельная торпеда «Гарпун» прямым попаданием пробивала корпус крейсера, а с большой вероятностью и линкора. Такой близкий подрыв изрешетил небольшой фрегат, кажется, лишив его управления. Похоже, мы вывели его из строя.

Однако я ошибался. Маршевые двигатели фрегата снова вспыхнули огнём. С перебоями и рывками, но, тем не менее,

фрегат продолжил двигаться к планете.

– Мы на позиции! – раздался доклад временных капитанов корветов.

– Добейте «подранка», – приказал Дюрер. – Только осторожно! Работайте орудиями с максимально возможного расстояния. Пусть лучше вы просто промахнётесь, чем получите подарок от ублюдка. Судя по показаниям, торпеды запускать он уже не в состоянии, а вот ракеты ещё может. Ваши орудия в норме?

– Частично, – за двоих немного смущённо ответил лейтенант. – Но ваш приказ мы выполним любой ценой!

– Молодцы, – одобрительно кивнул Максимилиан, и, уже отключившись, добавил мне: – Возможно, из пацана выйдет толк, если он не сдохнет в скором времени.

– Внимание!!! Торпедная атака! – выкрикнул оператор РЛС.

Первый повреждённый фрегат развернулся к нам и выпустил две торпеды в нашем направлении.

– Арни, ты видишь? – связался капитан с артиллеристом.

– Так точно, вижу! – тут же ответил Гаусс. – Не ссы, кэп! Судя по показаниям, это что-то очень древнее и очень медленное. Всё сделаем в лучшем виде!

И снова Арни оказался на высоте – обе торпеды были сбиты ещё на дальней дистанции.

– Орудие готово, продолжаю охоту, – раздался невозмутимый голос пушкаря через пятнадцать секунд, в течение ко-

торых мы осторожно подходили к вражескому фрегату.

— Если сделаешь его этим выстрелом, с меня вискарь, дружище! — «замотивировал» капитан главного артиллериста.

— Тот «Курвуазье», что ты ныкаешь от меня уже второй год? — хмыкнул Арни. — Замётано! А теперь наблюдай за работой профессионала.

Не знаю, было ли это случайностью или совпадением, или Гаусс так сильно хотел добраться до запасов Дюрера, но выстрел из главного калибра совпал с моментом запуска следующих торпед вражеским фрегатом. Они дружно сдетонировали, и корабль просто разорвало на части.

— Ну, всё, сегодня бухаем! — самодовольство в голосе артиллериста сочилось через край.

— Пора помочь ребятам, — задумчиво сказал Макс и в этот же момент второй фрегат хаоситов рассыпался на куски от яростного огня союзных корветов, которые, поправ приказ и здравый смысл, буквально вступили в клинч с противником.

— Эй, молодёжь! Я же приказал стрелять с дальней дистанции! — нахмурился Дюрер. — Вы, конечно, молодцы и всё такое, но приказы нужно исполнять!

— Извините, сэр, — снова вышел на связь лейтенант. — Но у нас нет таких потрясающих оружейников, как у вас. Да и орудия слабоваты. Единственным правильным решением в данной ситуации было сблизиться с врагом. Это моя вина, сэр. Готов понести наказание!

— Победителей не судят, — покачал головой Максимили-

ан. – Слышал о таком, сынок?

Судя по заблестевшим глазам лейтенанта, он о таком «слыхал», однако ничего не ответил, лишь коротко махнул головой.

– Служил на флоте, сынок? – поинтересовался капитан.

– Никак нет, сэр! Не взяли, сэр! Не признали достойным для службы в ВКС Империи.

– Ну, это они погорячились. И я сейчас не пытаюсь тебе льстить, уж поверь моему опыту, – хмыкнул Дюрер, увидев гордо задранный нос и загоревшийся взор юнца, и добавил: – Ну, ты не расслабляйся, пацан. Сейчас нас ждёт кое-что посерьёзнее, чем два ржавых корыта.

Он отключился и посмотрел на меня.

– Стыдно признаться, но я понятия не имею, что делать с этой дурой. Судя по всему, это цельный кусок скалы. Если долбить его нашим оружием, то, скорее всего, мы все умрём от старости прежде, чем раздолбаем его. Есть одно предположение – это его двигатели. Но в этом ракурсе я пока не вижу, как они расположены и как хорошо защищены. Вряд ли мы его уничтожим, но, по крайней мере, обездвижим.

– Действуйте, капитан!

Пальцы первого помощника запорхали по клавиатуре, переводя приказы капитана в цифры и изображения. На карте над зелёными точками союзных корветов появились названия «Флаг-2» и «Флаг-3», а над «Араганором» – «Флаг-1». Тут же нарисовались вектора движения, направления манёв-

ра, пути отхода и прогнозируемые действия.

На моих глазах «Флаг-2» и «Флаг-3» разделились и, сильно забирая соответственно влево и вправо, начали обходить вражеский корабль с флангов, держась от него подальше. «Араганор» потихоньку оттягивался к планете и станции, также сохраняя безопасную дистанцию.

– Надеюсь, что корветы покажутся ему слишком маленькой целью, чтобы он обратил на них внимание. Жалко будет пацанов, – задумчиво произнёс капитан, следя за обстановкой на экране.

Эти тактические манёвры заняли почти час. «Каменный корабль» не стал отвлекаться на корветы, продолжая упорно переть к планете.

– Есть картинка, сэр! – раздался голос старшего чифа.

Дюрер наклонился над монитором, чтобы разглядеть всё подробнее и сокрушённо покачал головой.

– Проклятые твари! Смотри, Антон, – он показал на картинку, передаваемую с внешней камеры «Кабальеро». Сплошная скальная порода, из четырёх отверстий которой вырывались выхлопы двигателя. – Они спрятаны глубоко. Слишком глубоко для нашего оружия. Мне нужен новый план!

Я задумался, бросив взгляд в сторону орбитальной станции, на борту которой сейчас наверняка находилось много испуганных людей.

– Кэп, я не хочу умничать, но насколько я понимаю, ка-

либр орудий на «орбиталке» сильно больше нашего, не так ли?

Дюрер непонимающе на меня посмотрел, а потом в глазах у него появилось понимание.

– Зря я на тебя наговорил, сынок... Сэр... Возможно, из тебя ещё вырастет флотоводец! Да, одновременный залп из всех орудий достанет двигатели этого гада. Вот только у артиллеристов должны быть для этого «прямые руки», а эта сволочь должна повернуться к нему жопой.

– Сэр! Посмотрите! – отвлёк нас оклик оператора РЛС.

– Странно, – нахмурился Максимилиан. Он указал пальцем на пять нейтрально-голубых точек, которые приближались к нам, а затем нажал кнопку вызова. – Внимание! Говорит эсминец «Араганор», наёмное подразделение «Дети Императора». Назовите себя и обозначьте ваши намерения!

За помехами последовал ответ без визуального контакта.

– Сэр, не стреляйте! Это капитан Эстебан, зерновоз «Кончита» «грузовой компании №1» Звёздной Федерации. У нас нет вооружения на борту, сэр.

– Тогда за каким Хаосом вы летите сейчас сюда? – нахмурил брови капитан.

– Все наши семьи на Сальваторе-2, сэр! Мы готовы поступить в ваше полное распоряжение, если это как-то поможет и даст нашим детям шанс выжить!

Максимилиан на секунду отпустил кнопку микрофона.

– Первое впечатление об этой системе, надо признать, бы-

ло обманчивым. Среди местных жителей всё-таки есть отважные люди! – он снова вернулся к переговорам. – Что у вас на борту?

– Трюмы полностью забиты зерном, сэр! А кроме экипажа, есть ещё некоторое количество народа, кто готов сражаться!

Дюрер замолчал, переводя взгляд туда-сюда по тактической карте с одного сектора на другой, после чего хмыкнул и повернулся ко мне.

– Знаешь, Антон, возможно у нас получится. И нет, Арни не сможет стрелять отсюда. Слишком ювелирную работу ему придётся произвести.

– Ждите дальнейших указаний, капитан! – произнёс Макс в эфир, адресовав послание подходящим грузовикам, и переключился на внутреннюю связь. – Арни, старая ты перечница! Ты не забыл, как выглядит главный линейный калибр?

– Вряд ли такое можно забыть, – тут же ответил артиллерист. – Это же, как лучший в твоей жизни секс, который тебе уже в силу возраста сейчас не доступен.

Дюрер добродушно рассмеялся.

– Ну, тогда тебе повезло, потому что я обеспечу тебя, как ты выразился, лучшим сексом в твоей жизни прямо сейчас! Бегом в ангарный отсек! И захвати с собой своих лучших наводчиков. Но оставь кого-то, кто может, по крайней мере, один раз стрельнуть торпедами. Лучевик уже не понадобится, так что можешь оставить кого-то не очень толкового.

– Принято, бегу! – Арни отключился, а я в очередной раз поразился выучке и дисциплине старых вояк. Это смотрелось немного странно на фоне их неуставных подколов прямо во время боя, но это было так. Не возникло вопросов «зачем», «почему», «куда» – приказ капитана святое и заслуженный ветеран бросился его исполнять.

– Вы хотите отправить Арни на станцию? – уточнил я.

– Точно. Ему опять придётся сделать невозможно. У него будет всего один залп, и у меня нет желания рисковать нашим единственным шансом.

Он снова вызвал зерновозы.

– Капитан, на что вы готовы пойти ради своей семьи и народа?

– На всё, сэр, – тут же раздался ответ.

– Даже умереть за них?

Следующий ответ пришёл с небольшой задержкой.

– Так точно, сэр. Но... не хотелось бы, сэр! У меня крестины у младшей дочки на следующей неделе!

– Я тебя понимаю, капитан. Я постараюсь сделать так, чтобы ты увидел свою жену и не пропустил крестины. Но дело рискованное, поэтому случиться может всякое. Итак, слушай приказ...

Глава V

Всё-таки мозг имперского ветерана работал несколько по-другому. Для него люди, как и техника, были в первую очередь – инструментом, во вторую очередь – ресурсом. Бескрайняя Империя могла позволить себе достаточное количество кораблей и людей, способных выполнять любые поставленные перед ними задачи.

Там, где в малых государствах (или Линиях) командир заботился о своих людях и ценной технике, воспринимая их как ценный, или в случае с людьми – невосполнимый ресурс, имперский командующий относился к ним, как к простым цифрам. Достаточно сил и средств, чтобы достигнуть поставленной цели, либо их недостаточно. Во втором случае, он всегда мог затребовать новый ресурс. Да, слово «ресурс», применяемое к живым людям, выглядело несколько, по моему мнению, цинично, однако с Именем Императора на устах имперские войска шли в бой. И умирали в бою.

Не знаю, смог бы лично я принять такое решение, какое принял отставной капитан имперских ВКС, но что касается эффективности – это было лучшее решение на данный момент.

Всем пяти грузовозам был отдан приказ идти на сближение с «каменным кораблём» хаоситов. Да нет, к Хаосу, им было приказано идти на таран! Причём сделать это одновре-

менно и в определённой точке траектории, дабы весь дальнейший план мог осуществиться. Я видел, как часть челноков с некоторым количеством экипажа отходят от грузовиков, направляясь на станцию.

Лишние жертвы были, по словам Дюрера, «бессмысленными и нерациональными», поэтому на кораблях остались две категории людей. Первые – нужные для минимального функционирования судна, и вторые – отважные или отчаявшиеся, кто оценил свою жизнь меньше, чем жизнь своих родных и своего народа.

Арнольд Гаусс доложил о прибытии и взятии под контроль орудийных систем орбитальной станции «Звёздная Пыль». Вся его речь перемежалась крепкими словами. Он не стеснялся в выражениях, проявляя свои чувства. Как он выразился, «Старый хрен Дюрер его откровенно нае... гхм... обманул, предлагая повторить лучший сексуальный опыт в его жизни». По его словам, «Ему досталась дешёвая шалава из подворотни, которую если уж совсем невтерпёж, то для того, чтобы „попользовать“, нужно было длительное время отмывать и лечить».

На что Максимилиан, ничуть не смущаясь, резонно ответил артиллеристу, что другой «шалавы» в обозримом пространстве нет, и времени, чтобы привести «её» в порядок тоже нет, поэтому Арни придётся сжать зубы и превозмогать.

Оба корвета и «Араганор» вышли на заданные позиции, чтобы в случае неуспеха миссии «камикадзе» всё-таки по-

пытаться развернуть осколок камня нашим жалким оружием. Свой корабль я подставлять под удар точно не стану. А вот, судя по переговорам с новыми командирами корветов, воодушевлённых последним успехом с фрегатами хаоситов, их экипажи были готовы идти до конца. Учитывая разницу в тоннаже между зерновозами и корветами, это представлялось как бесполезная трата «ресурсов». Однако храбрые экипажи были готовы идти до конца. По крайней мере, ни один человек не сошёл с бортов маленьких корветов.

Одиннадцать точек появились на радаре, идя с нами на сближение. Связавшись с их капитанами, мы выяснили, что на место боя подтягиваются системные сторожевые корабли Противокосмической Обороны Звёздной Федерации. Кажется, люди поверили, что они смогут победить в этой битве. По крайней мере, на сторожевиках бунта не было и «революционным матросам» не пришлось захватывать корабли, так как их капитаны приняли решение вступить в бой самостоятельно.

По большому счёту сторожевики представляли собой небольшие кораблики, не оборудованные подпространственным двигателем, который позволил бы путешествовать между звёздными системами. Они в большей степени были полицейскими кораблями, а также выполняли функции спасателей в случае необходимости внутри системы.

И вооружение у них было соответствующее. Маломощное оружие, работающее на близких дистанциях, способно было

напугать невооружённый транспорт. Однако вступать в боестолкновение с любым из боевых кораблей было подобно самоубийству.

Дюрер очень скептически к новым членам своей «мощной флотилии», но после небольшого раздумья буркнул, что «дарёному коню в зубы не смотрят», «и эти на что-то сгодятся», и раздал приказы капитанам системных кораблей, обозначая их дальнейшие действия.

Немного успокаивало одно – судя по телеметрии, на «каменном корабле» хаоситов оружие имелось в минимальном количестве. Учитывая его толстую шкуру, это было понятно – астероидов он не боялся, да и немногие корабли в Галактике могли нанести ему какой-либо серьёзный ущерб, не говоря уже о летальном.

Уверен, трансляция происходящего боя передавалась на все планеты станции системы Танакс. И в данный момент два миллиарда людей прилипли к экранам, наблюдая за битвой, в которой решалась их судьба.

Наконец, грузовики отправили лишних людей в безопасное место и легли на нужный курс. И тут случилось неожиданное. На бугристой, изъеденной временем поверхности астероида открылись невидимые до этого шахты, из которых полетели ракеты и торпеды в сторону приближающихся «смертников».

– Уничтожить! – скомандовал Дюрер, а я в очередной раз посмотрел на старого капитана уважительно.

Похоже, для всех нас это было неожиданностью, кроме капитана, который, как я понял только сейчас, изначально расположил корветы и сторожевики по курсу следования наших грузовых кораблей, где они имели возможность прикрыть незащищенные большие корабли огнём своих батарей ПКО.

В данный момент двум корветам и одиннадцати сторожевикам, а также «Араганору» предстояло выступить в качестве кораблей противокосмической обороны. К слову сказать, ни один из наших кораблей на это не был заточен. Но в очередной раз скажу – имеем то, что имеем.

Летающие в сторону зерновозов боеприпасы при ближайшем рассмотрении выглядели как сборная солянка с непонятными тактико-техническими свойствами, и, похоже, собранными с разных кораблей различных эпох и поколений. Вместо скученного облака контролируемого запуска, когда боеприпасы выпускались группой, в чётком порядке, здесь, из-за разности типов вооружения, «облако» растянулось в «длинную линию» – впереди шли более быстроходные ракеты и торпеды, за ними не поспевали их более тихоходные «товарищи».

Ну что ж, хоть в этом нам повезло. Наши корабли открыли плотный заградительный огонь, стараясь минимизировать потенциальный урон наших «камикадзе». Получалось очень по-разному. Невооружённым глазом был виден низкий уровень подготовки экипажей и недостаточность вооружения на союзных кораблях для выполнения этой задачи. Однако ле-

тящие в зерновозы торпеды и ракеты частично сбивались, «Араганор» ускорился и буквально ворвался в ордер тихоходных грузовиков, подключаясь к работе по прорвавшимся боеголовкам.

– Мне до Хаоса не нравится нынешняя ситуация, – сообщил я Дюреру, понимая, что мы сейчас находимся в большой опасности в самом авангарде нашей группы смертников.

– Не поверишь, Антон, мне это тоже до Хаоса не нравится! – улыбнулся Дюрер. – Но если мы хотим, чтобы наш план сработал, нам придётся прикрыть этих смелых ребят.

Вторая волна ракетно-торпедного оружия вышла из нутра «астероида» и через секунду стало понятно, что приоритетные цели для боеголовок изменены.

– Отходите! – закричал Дюрер, как всегда первым разобравшись в ситуации.

Вторая волна боеголовок была нацелена на нашу группу прикрытия. Среагировали не все. Точнее среагировали все, но вот скорость реакции у всех сильно отличалась. Два сторожевика получили прямые попадания и были уничтожены. «Эсперансе» удалось увернуться, отстрелив все подходящие к нему боеголовки. А вот «Кабальеро» не смог сориентироваться так быстро, и близкий разрыв торпеды снял с него щиты и, кажется, повредил двигатели. К счастью, не критично – потому что корвет заковылял в сторону, убегая из зоны поражения. Ну, по крайней мере, он остался целым и частично боеспособным.

– А лейтенант молодец, – удовлетворённо кивнул Дюрер. – Я не знаю, где он этому нахватался, учитывая, что он не служил, но его противоторпедный манёвр был исполнен на пять с плюсом!

Максимилиан кивнул на невредимый «Эсперанса», который, выйдя из зоны поражения, развернулся, готовый снова вступить в бой и ожидая нового приказа.

Третий залп врага был также направлен в группу прикрытия. Однако к этому моменту наши корабли рассыпались по большой территории и в большинстве своём остались невредимыми. Два сторожевика повредило близкими разрывами, а по-настоящему не повезло только одному – который получил сразу два попадания от быстрой ракеты, сбившей его с курса и близким подрывом торпеды, который уничтожил корабль полностью.

Дюрер скривился.

– Следующий залп снова по нам. А учитывая, что раннего прикрытия наши союзники уже не смогут обеспечить, ввиду их отсутствия на позициях, то мы получим всё на полную катушку!

– Мы останемся в ордере? – осторожно уточнил я.

– Ну, мы можем отвалить, – усмехнулся капитан. – Но тогда весь наш план полетит к Хаосу! Однако окончательный выбор за тобой.

– Мы остаёмся, – принял решение я, заслужив одобрительный кивок от ветерана.

– Судя по расчётному времени, в качестве небольшого успокоения, Антон, я скажу, что этот залп будет последним. Судя по всему, они не успеют выстрелить ещё раз. Да и видно, что каждый следующий залп становится всё меньше по совокупной массе. Видимо, не только у наших «системных друзей» проблема с техническим состоянием вооружения и количеством боеприпасов. Посмотри внимательно. Часть ракет и торпед так и остались висеть в космосе, у кого-то закончилось топливо, у кого-то вообще не включился двигатель, так что не всё так страшно!

– Храни нас Император! – по привычке сказал я и тут же скривился, осознав сказанное мной.

– Любая помощь сейчас не будет лишней, – хлопнул меня по плечу старый капитан.

Третий залп врага действительно был более «унылым», чем два предыдущих. Однако перехватить летящее в нас смертельное оружие на этот раз успевали только мы, все выжившие соратники были слишком далеко, разбежавшись на дальние расстояния.

– Жалко, что я Арни отпустил. Все наши лучшие наводчики сейчас на этой грёбаной станции. Одна надежда на нашу уникальную противоракетную оборону! – улыбнулся капитан, глядя на напряжённую Инессу, которая сейчас нервно крутила в руках тубус с Эссенсом.

Да, прошлый бой с космодесантом показал, что одна молодая девочка может заменить собой целую батарею про-

тивокосмической обороны огромного боевого корабля. Вот только опыта применения своего Дара против быстролетающих боеголовок у моей подруги было явно недостаточно, однако я в неё верю. Да и по сути другого выбора у нас не было.

– Открыть заградительный огонь! – скомандовал Дюрер.

Эсминец мелко затрясся, выпуская все остатки противоракет за один раз. Смысла экономить не было. Или мы уничтожим летящие в нас торпеды и ракеты, или бесславно погибнем. Хлопки противокосмических орудий коротко захлопали, создавая заградительную завесу на пути несущейся к нам смерти.

Зря наговаривал капитан на оставшихся наводчиков. Хотя сделал он это, скорее всего, просто по своей вредной старческой привычке. На «Араганоре» в принципе не было плохих специалистов, поэтому я с удовлетворением наблюдал, как гаснут одна за другой маленькие красные точки, обозначающие летящие в нас торпеды и ракеты.

– Инесса! – позвал девушку капитан. Та быстро встала и подошла к нему. – Смотри сюда! Вот эти, эти и эти точно пройдут! Возможно, за ними пройдут вот эти и вот эти, – быстро тыкал пальцем в экран Максимилиан, попутно маркируя цели для нашего «живого» ПКО.

Я внимательно слушал, стоя рядом.

– Придётся применить Дар без отката. Точно два, а возможно и три раза потянешь? – оценил я ситуацию.

Инесса посмотрела на меня серьёзным взглядом и неожи-

данно улыбнулась.

– Я бы сказала, что ради тебя я потяну всё, что угодно, но ты ещё не дорос до такого доверия!

Я улыбнулся в ответ, крепко прижал к себе девушку и коротко поцеловал в губы.

– Я дорасту... И обязательно отработаю. Только снеси всю эту хрень, к Хаосу!

– Ловлю на слове, – последний раз улыбнулась фон Таубе и отстранилась от меня, глядя на экран.

Одна таблетка отправилась в рот, и стало визуально видно, как волна удовольствия прокатилась по телу девушки. С небольшой задержкой, после короткого раздумья, вслед за ней отправилась вторая таблетка. Дюрер жестом согнал оператора РЛС с его кресла и уселся в него сам, лично контролируя обстановку.

После боя с космодесантом, капитан с Инессой провели длительную беседу, в которой Макс с присущей ему шепетильностью досконально выяснил ТТХ Дара «Искажения Пространства» в условиях космического боя. Поэтому сейчас именно он взял на себя роль координатора нашего «живого оружия».

– Внимание, Инесса! Первая группа, я их выделил жёлтым цветом, на подходе. Десятисекундная готовность, применение Дара по моей команде! Десять... Два... Один... Пли!!!

Сразу две таблетки Эссенса – это увеличение запаса Энергии далеко не в два раза, скорее в двадцать. И я, честно го-

вора, немного волновался за свою подругу. Принять такое количество Энергии во «внутренний аккумулятор» одномоментно способен далеко не каждый Одарённый. Зато сейчас этот аккумулятор разряжался со страшной силой. Температура внутри помещения упала разом градусов на десять, а жёлтые пятна на радаре одновременно исчезли почти все. Удар, потрясший корабль, оповестил нас о том, что всё-таки не все из боеголовок были уничтожены.

Приборные панели замерцали, сигнализируя о повреждениях. Краем глаза я взглянул на них, но, насколько понял, повреждения были незначительными.

– Извините, – смущённо буркнула Инесса, выпадая на секунду из транса.

– Ты просто умничка, не переживай! – поддержал девушку капитан. – У тебя получилось гораздо лучше, чем я ожидал! Не отвлекайся, следующая часть на подходе!

Он снова выделил нужные цели и снова начал обратный отсчёт.

После того, как следующая часть точек исчезла, нас достиг ещё один сильный удар. Тут же ожила рация:

– В нас попали! В нас попали!!!

Макс нахмурился и бросил в эфир:

– Молчать! Не ссать! Держать строй!

Инесса выпала из Подпространства. Она тяжело дышала и выглядела чрезмерно утомлённой.

– Они слишком рассыпались, я не смогла захватить их

все!

– Всё хорошо, девочка, всё хорошо, – успокаивающе проговорил капитан. – Я всё видел! Ты и так почти в полтора раза взяла большую площадь, чем та, что мы с тобой обговаривали! Три попадания в грузовики, но все не критичны, они держат строй и полностью работоспособны! Но тебе придётся сработать ещё раз. Это будет последний раз. Вот эти пять торпед, похоже, наши не успевают сбить.

Инесса неуверенно посмотрела на тубус. Я в два шага оказался рядом с ней.

– Милая, ты сама оценивай свои силы, но если есть шанс сработать без третьей таблетки, то сделай это. Мне кажется, переутомление будет меньшим злом, чем перенасыщение!

Инесса посмотрела на меня мутным взором, затем понимание мелькнуло в её глазах, и она решительно положила в карман тубус.

– Я готова, капитан!

– Отлично, – Макс отнёсся к ситуации с присущим ему рационализмом. «Оружие» готово к бою? Готово! Этого достаточно. С последствиями применения будем разбираться после победы. – Итак, отсчёт пошёл... Десять... Три... Два... Один... Пли!!!

Пропадания жёлтых точек на экране совпало с тем моментом, когда у Инексы закатились глаза, и она начала падать на палубу. Я стоял рядом и был готов к этому, поэтому подхватил девушку на руки и аккуратно посадил в капитанское

кресло.

Я внутренне сжался в ожидании удара, но его не последовало.

Рядом задумчиво хмыкнул Дюрер.

— А девчонка-то молодец! — покачал головой он. — На этот раз она превысила свои первичные показатели в два раза. Береги её Антон, ведь она не только красивая и милая девушка, но ещё и смертельное оружие!

— Непременно буду, — буркнул я, проверяя пульс.

Пульс присутствовал, хотя несколько замедленный. Дыхание было ровным. Похоже, что она просто вырубилась от переутомления.

Я подозвал стоящих неподалёку Теней.

— Эрик, Ганс! Отнесите её в лазарет! Док знает, что делать.

Тени быстро подхватили бесчувственное тело и выбежали из отсека. Я же подошёл к капитану.

— А вот сейчас отваливаем! — Макс наклонился к рации. — Удачи, господа! Вы знаете, что делать! В любом случае, ваши семьи будут вами гордиться!

— Есть, сэр! И... спасибо, сэр! — голос капитана зерновоза дрожал, как бы он ни пытался это скрыть. Это было неудивительно — всё-таки это были мирные люди, вставшие на защиту своей родины по велению совести.

Узнав голос, Дюрер хмыкнул.

— Капитан Эстебан, ты там особо не геройствуй! Я бы хотел посмотреть на ваш еретический обряд крещения. Вы же

католики, верно?

– Так точно! – подтвердил капитан, немного успокаиваясь, так как разговор зашёл о понятном и приятном ему самому. – Считайте, что уже пригласил, сэр!

– Вот и ладненько! За язык я тебя не тянул, поэтому будь добр выжить и выполнить свои обещания! Всё, мы вас покидаем, господа!

И снова Дюрер оказался прав – пятого залпа не последовало. Зерновозы уверенно шли на сбережение в точку «встречи», помеченную на карте. С такой гигантской массой «каменный корабль» точно не успевал отвернуть. Вот только...

– Что ты делаешь?! Слишком рано?! – от крика Дюрера я вздрогнул.

Я не сразу понял, что он имел в виду. Но потом заметил, что один из зерновозов выпускает спасательные капсулы. Команда эвакуировалась, не желая погибать вместе с кораблём. Да, это было запланировано нами, но кажется, экипаж данного судна слишком поторопился, хотя я вряд ли вправе их осуждать. Они и так долго держались!

Однако, глядя на вектора движения, становилось ясно – «каменюка» очень минимально, но пыталась изменить свою траекторию движения, просчитав наши действия. И пустой грузовик не попадал на «встречу».

Оставшиеся четыре слегка скорректировали курс, чтобы не избежать столкновения. В последний момент из них также посыпались спасательные капсулы. Но оставшиеся че-

тыре экипажа выполнили свой долг до конца.

Светофильтры обзорного экрана включились, чтобы компенсировать яркость огня от возникшей вспышки гигантского взрыва.

Наступил самый важный момент сражения! Сейчас станет ясно – удалось ли нам задуманное, всё-таки масса «астероида» на порядок превосходила массу четырёх под завязку забитых зерном грузовиков.

Корабль хаоситов медленно закрутился вокруг своей оси. И тут я заметил, что появился небольшой крутящийся момент, разворачивающий корабль в нужную нам сторону. Зерновозы врезались в него, под чётко вычисленным углом, чтобы не только раскрутить, но и «перевернуть» его под пушки орбитальной станции.

– Арни! – закричал Максимилиан. В первый раз за всё сражение я услышал в голосе обычно невозмутимого капитана какие-то эмоции. И это был... азарт! Старый капитан наслаждался, словно охотник на охоте перед тем, как спустить крючок, забирая трофей. – Пришло твоё время! Не пролюби свой шанс!

– Не дождётесь! – заржал Арнольд. Второй ветеран, похоже, также наслаждался моментом. – И не надо так орать! Связки порвёшь, а они даже коньяком не восстанавливаются!

«Астероид» разворачивался. Мы все застыли в ожидании, и тут «Звёздная Пыль» выдала полный залп из всех стволов.

Нет, я уже понял, на что способен Гаусс, но точность попадания впечатляла! Разрывы окутали ограниченную площадь в районе дюз странного корабля, весь залп чётко попал в нужное место.

– Носовые аппараты, пли! – скомандовал Дюрер.

Подготовленные на случай неудачи Арнольда «Гарпуны» рванули вперёд. Лишними они точно не будут! Не успела спастись пыль и обломки после попадания со станции, как в это же место врубились торпеды с «Араганора».

Когда облако пыли рассеялось, мы увидели, что огонь в дюзах погас, а «каменюка» превратилась в то, чем была до этого – безжизненный кусок скалы, который продолжал вертеться, забирая сильно вправо от нужного ему курса.

– Что там происходит, Хаос их дери?! – нахмурился капитан, настраивая максимальное приближение.

Новые, более широкие люки открывались в «астероиде» и оттуда начали вылетать десантные корабли...

Глава

VI

Вылетевшие из астероида корабли были под стать самому «астероиду». Маленькие, нелепые и не слишком быстрые. Их идентификация провалилась. В базе данных «Араганора» не нашлось сведений о типе этих кораблей.

Но их было много, до Хаоса много! Я предполагал наличие транспорта на кораблях хаоситов, ведь иначе как они планировали высаживаться на планете, но их оказалось несколько больше.

Единственное, что радовало, так это то, что сейчас десант выпускается в явной спешке и вряд ли в соответствии с первоначальным планом. Судя по «рысканью» и неуверенному тихому ходу эти корабли, как и сам «летающий камень», не были рассчитаны на длительные космические перемещения. Похоже, их задача была свалиться с орбиты на головы беззащитному человечеству.

Ну что ж, время пострелять по удобным мишеням, и Дюрер своего не упустит. Громкая команда: «Уничтожить вражеский транспорт! Вести огонь по готовности!» и все оставшиеся боеспособными союзные корабли на предельном ускорении выдвинулись к скоплению десантных кораблей противника.

«Араганор» был ближе всех, поэтому добрался до враже-

ского десанта первым, безжалостно отстреливая беззащитные цели. Несколько из них, было, дёрнулись в направлении нашего эсминца, но им было далеко до имперских абордажных кораблей – не хватало ни скорости, не манёвренности. Наш корабль легко ушёл в сторону и попутно расстрелял смельчаков.

Но всё же вражеской десантной «мелочи» было слишком много, поэтому часть из них достигла своей цели. Целью же их являлась орбитальная станция «Звёздная Пыль», на которой нами была заготовлена горячая встреча.

– Внимание! Группа Ордо! Говорит Араганор! Встречайте гостей! – бросил я в эфир.

– Ждём с нетерпением! – раздался голос Пашки, который как обычно плевал на субординацию, ведь старшим в нашей контрабордажной группе, находящейся сейчас на орбитальной станции, я назначил Райли, как самую опытную из нас. Точнее самую опытную из молодых Одарённых. Вместе с ней были по-настоящему опытные бойцы. Три космодесантника, всё ещё страдающие от отсутствия нормального снаряжения, тем не менее, «на коленке» собрали себе броню и взяли лучшее из того оружия, до чего смогли дотянуться. Звено космодесанта, состоящее из таких многоопытных бойцов, определённо внушало! И да, хорошую броню я им также пообещал, по своему обыкновению имея весьма отдалённые представления о том, где достать такое уникальное снаряжение.

На «Араганоре» изначально оставались только я и Инес-

са, учитывая, что врагами у нас сегодня были хаоситы, Пашку я тоже отправил с ребятами – там от него предполагалось больше толку. Честно говоря, основной моей задумкой было сохранить ребят в случае неудачного космического боя, однако я им об этом прямо не говорил. Хотя, судя по кривой улыбке Смирнова, этот чёртов мозгокрут и так все понял. Ну, или прочитал, что в принципе одно и то же.

Я и сам хотел лететь с ними, но после здравого размышления понял, что, во-первых, не хочу оставлять Инессу одну, а во-вторых, командир должен быть на переднем крае. Ну, я так думаю. Однако сейчас мне необходимо быть вместе с моими ребятами.

– Кэп, ты за старшего! – крикнул я и улыбнулся. – Ну, ты и так был за старшего, но теперь за самого старшего!

– Антон, может не стоит? – осторожно возразил старина Макс. – Тебе, во-первых, нужно долететь живым и невредимым, а во-вторых, ещё добраться до наших, пробившись через очаги сопротивления. Судя по всему, кто бы ни был внутри этих капсул, скоро они будут везде по станции.

– Мы своих не бросаем, – махнул я. – И это не обсуждается. Давай, кэп, постарайся, чтобы как можно меньше этого сброда попало на станцию, этим ты нам очень сильно поможешь!

– Принято! Удачи, сэр, – серьёзно проговорил Дюрер, а я побежал в ангар, где меня ждал освободившейся Эрик и часть команды Андерсона.

Ради своей ценной «тушки» я не стал оставлять всё подразделение «спецуры», отправив самого Андерсона вместе с ребятами, потому что командир должен быть на месте. Себе же я оставил двенадцать спецназеров из «новеньких» по времени пребывания в «Детях Императора», но очень опытных самих по себе.

Крепкие 40+ мужики, отобранные по возрастному цензу Андерсоном, сейчас выглядели абсолютно спокойно и расслабленно. Кто-то проверял оружие, кто-то закурил сигарету, стоя около вытяжки, а кто-то даже подрёмывал, экономя силы. Набирая «спецуру» из того, что было доступно, Томас собрал «сборную солянку». И если его основным костяком были «зелёные береты», специализирующиеся на наземных боях и диверсиях, то в условиях ограниченного выбора он собрал всех толковых, до кого смог дотянуться. Как-то так получилось, что находящиеся здесь сейчас были все бывшими отставными флотскими, поголовно с опытом работы в контрабордажных группах.

Вообще космический abordaj в современных реалиях был очень рискованным мероприятием. Как правило, abordажные группы высаживались на полностью обездвиженных и обезоруженных кораблях и станциях, дабы свести их потери на подлёте к минимуму. Ну, кроме космодесантников, конечно же, которые вполне могли переть на полностью боеспособный линкор, если на то была Воля Императора.

Хотя у космодесов и техника была получше. Да и они мог-

ли выдерживать такие перегрузки, от которых обычный человек скончался бы ещё на подлёте. А вот практика контрбордажных подразделений в Военно-Космическом Флоте Империи имела место.

На любом большом корабле, начиная от крейсера, были такие группы. Объяснялось это тем, что любой корабль, классом ниже крейсера, либо не был интересным для абордажа, либо был настолько хрупок, что в современном космическом бою его разносили на щепки. А вот крейсера и линкоры редко уничтожались полностью из-за своей невероятной крепости и, чего скрывать, ценности. Многие такие корабли за время своей службы много раз переходили из рук в руки, именно благодаря абордажу.

В общем выделенные мне бойцы имели опыт и знания для сражений в ограниченных пространствах космических кораблей и сооружений, что мне было сейчас определённно на руку.

Седой мужчина, подозрительно выглядевший за те самые пятьдесят, старше которых я запретил набирать бойцов Андерсона, увидев меня, вскочил на ноги и гаркнул:

– Смирно! – все побросали свои дела и вытянулись по струнке. – Мастер чиф Тейзер, сэр! Группа построена и ждёт ваших приказов!

– Вольно, – автоматически бросил я, но не сдержался: – Сколько вам лет, мастер чиф?

– Сорок девять с половиной, – не моргнув соврал ветеран.

– А если честно? – прищурился я.

– А если честно, то пятьдесят шесть, – нимало не смущаясь, ответил мастер чиф.

– И чем вы так понравились Андерсону, что он решил похерить мой прямой приказ?

– Капитан Андерсон ни при чём, сэр! – замотал головой штурмовик. – Он просто не переспрашивал вот этот ваш вопрос: «А если честно?». Да и квалификация и опыт у меня на уровне, и, как вы сами видите, с моими физическими кондициями всё в полном порядке!

– Квалификация? – уточнил я.

– Тридцать восемь лет в абордажной группе! Последнее место службы – рейд-крейсер «Славное Наследие», сэр! Более тысячи успешных абордажей, многочисленные награды и поощрения! Если вас интересует, могу рассказать подробно.

– Меня интересует, почему вам всем не сиделось на тёплой планете? И за каким Хаосом вы попёрлись снова воевать? – буркнул я.

В ответ все двенадцать человек, как один, радостно засмеялись.

– Мы достаточно прогрели свои косточки, – ответил за всех ветеран. – А в один прекрасный момент, проведя всю свою предыдущую жизнь в боях, ты внезапно понимаешь, что сдохнуть в мягкой постели тебе абсолютно не хочется!

– В итоге, вы присоединились ко мне, с прицелом гарантированно сдохнуть в бою? Зачем мне нужны самоубийцы? –

нахмурился я.

Смех смолк. Мастер чиф нахмурился и снова вытянулся по стойке смирно.

– Никак нет! Я не это имел в виду, сэр!

Тут уже не выдержал я и улыбнулся, хлопнув ветерана по плечу.

– Да я шучу, мастер чиф. Связавшись со мной, вам всё ещё грозит смерть в постели от старости. Единственное, что может произойти, что в кроватках будут не все части вашего тела!

Бойцы сдержанно посмеялись над шуткой командира, а я махнул рукой.

– Выдвигаемся!

Мой эсминец всё-таки был небольшим боевым кораблём, созданным для максимального нанесения урона кораблям противника с помощью имеющегося бортового оружия. Его небольшой ангар мог вместить двенадцать стандартных десантных ботов, либо шесть аэрокосмических штурмовиков. Истребительной авиации у меня не было, да и десантные боты мне достались в наследство от наёмников «Чёрной Смерти» вместе с кораблём. Нормальных бортов не было ни на одной из посещённых нами за последнее время планете, поэтому сейчас в моём распоряжении было пять «Кречетов» – стандартных десантных ботов, рассчитанных на высадку людей на поверхность, а не на использование их во время абордажа. Четыре из них уже отвезли моих ребят и артиллерию.

стов на «Звёздную Пыль», мы же загрузились в оставшийся, и пилот, запустив двигатели, вывел корабль из ангарного отсека.

– «Араганор», это Ордо-Один, мы выдвинулись, рассчитайте нам дорогу, если вам не сложно! – выдал я в рацию.

– Сделаем, – донёсся до меня голос Дюрера, – Рекомендую проследовать на ангарную палубу номер четыре. С той стороны практически нет проникновения врагов, и вам будет гораздо сподручней добраться до эпицентра боя. Карта станции скинута вам на планшет.

– Спасибо, капитан!

Пилот, следуя указаниям с эсминца, заложил широкую дугу, увеличивая время подхода, но уменьшая риски столкновения с врагами в космосе. Как-то не видно, чтобы их корабли были оснащены каким-либо оружием, но рисковать не хотелось.

– Вам нужно на это посмотреть, сэр! – позвал меня пилот. Я отстегнулся от кресла и зашёл в кабину.

Существующая тактика абордажа предполагала несколько вариантов. Самый простой из них состоял в том, что цель сдавалась и гостеприимно распахивала ворота для принятия уже больше «трофейной», чем абордажной команды.

Вторым способом было проникновение через проломы и пробоины, предварительно сделанные «материнским кораблём», в случае, когда враг не хочет капитулировать.

И третий, самый жёсткий, как раз чаще всего использу-

мый имперским космодесантом, — когда капсулы или корабли идут на абсолютно целый или мало повреждённый вражеский корабль, у которого все наружные шлюзы захлопнуты, а сама обшивка ещё не продырявлена настолько, чтобы через неё можно было попасть внутрь. В этом случае десантуре самостоятельно нужно было пробраться на борт и, в зависимости от типа корабля, они либо тупо пробивали оболочку за счёт кинетической энергии своего транспортного средства, используя повышенное бронирование десантных кораблей, либо предварительно ослабляли броню с помощью имеющегося специального бортового вооружения.

Четвёртый вариант — когда корабль примагничивается к корпусу цели. Выставлялись подрывные заряды, и через некоторое время абордажная команда спокойно проникала внутрь. Но этот вариант занимал слишком много времени, которого в условиях космического боя, как правило, не хватало от слова «совсем».

То, что я видел сейчас, представляло «гибрид» второго и третьего способа. Некоторые корабли хаоситов просто воткнулись в переборки станции, причём не у всех это получилось. Всё-таки космическая станция — это достаточно крепкий объект с толстым внешним корпусом, наваренным на мощный каркас. Некоторые из вторженцев попали в рёбра жёсткости, отскочили в сторону и кувыркались сейчас поблизости, пытаясь восстановить управление. А вот несколько штук явно примагнитились на внешний корпус, и сейчас

с помощью какого-то зелёного луча вырезали себе проход. Таких технологий я не знал. Это же какой мощности должен быть лазер, чтобы так быстро прорезать толстенную броню?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.